

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2013 г.

ΙΣΑΙΟΥ

ΛΟΓΟΙ

ΙΣΕΪ

ΡΕΧΙ*

Перевод с древнегреческого *Г.А. Тароняна*

VIII. ПО ДЕЛУ О НАСЛЕДСТВЕ КИРОНА

В § 43 этой речи внук Кирона, оспаривающий его наследство и выступающий с речью, говорит, что родился после архонства Эвклида (Эвклид был архонтом в 403 г. до н.э.). Он имел право выступать в суде после того, как ему исполнится 20 лет, следовательно, речь эта не может быть датирована временем ранее 383 г. до н.э. Однако считают, что ее нельзя датировать временем позднее 363 г. до н.э., так как в некоторых местах речей Демосфена, ученика Исея, датируемых этим временем (против его опекунов Афоба и Онетора), усматривают подражания данной речи Исея. На этих основаниях речь эту датируют временем ок. 365 г. до н.э.

Содержание

Когда Кирон скончался без законнорожденных детей, племянник его по отцу¹, предъявив притязание на наследство, принял его состояние от жены его², а после этого выступающий с этой речью подает в суд на племянника, утверждая, что сам он сын дочери³ Кирона, а жена скончавшегося предоставила наследство племяннику с умыслом, чтобы, дав ему часть, выгадать остальное. Содержание –

* Продолжение. Начало см. ВДИ. 2013. № 1. С. 234–251, № 2. С. 230–251, № 3. С. 240–267.

¹ «племянник по отцу» – сын брата Кирона (ἀδελφίδους).

² Т.е. вдовы Кирона.

³ «сын дочери» – θυγατρίδους.

таково, а положение это – предположение⁴, так как доискиваются, законнорожденный ли этот сын дочери Кирона или нет. В это вплетается и доискивание по качественному определению⁵, так как племянник вел тяжбу, говоря, что даже если мы допустим, что она законнорожденная дочь Кирона и, поскольку она скончалась, сейчас оспаривает ее сын, предпочтение должен иметь племянник по отцу перед отпрыском дочери, по тому закону, гласящему, что происходящие от мужского пола имеют предпочтение перед происходящими от женского пола. Ведь этот⁶, чрезвычайно легко умолчав об этом законе, ведет тяжбу на основании различия родителей, указывая на то, что насколько дочь ближе по родству скончавшемуся, чем брат его, настолько отпрыск ее отличается от племянника его. Таким образом, тут он силен в вопросе справедливости и слаб в вопросе законности. А разработку в заключение основной сути дела он⁷ опять проводит со свойственной ему силой.

(1) В таких случаях, граждане, неизбежно приходится негодовать, когда некоторые не только осмеливаются оспаривать чужое имущество, но и надеются своими доводами доказать, что у противника нет тех прав, которые предоставляются законами. Именно это сейчас вот они и пытаются делать. Ведь хотя дед наш Кирон скончался не бездетным, а оставил после себя нас, детей своей законнорожденной дочери, они и иск подают о вступлении в наследство как ближайшими по степени родства, и издеваются над нами, утверждая, будто мы не дети его дочери⁸ и будто у него вообще никогда не было ее. (2) А причина того, что они поступают так, это их корыстолюбие и размеры имущества, которое Кирон оставил после себя, а они силой завладели им и держат в своих руках, и они осмеливаются говорить, будто он ничего не оставил после себя, и вместе с тем прибегать к оспариванию его наследства. (3) Однако ж надо считать, что судебное разбирательство у меня в действительности направлено не против подавшего иск о вступлении в наследство, а против Диокла из дема Флия⁹, прозванного Орестом¹⁰: это ведь он и есть подговоривший его учинить нам хлопоты, лишаящий нас имущества, которое Кирон, дед наш, умирая, оставил после себя, а нас подвергающий этим опасностям, чтобы ничего не вернуть нам из этого имущества, если вы будете введены в заблуждение, дав убедить себя его доводами. (4) Конечно, при таких их уловках вам надо узнать все проделки их, чтобы, не оставшись неосведомленными ни о чем из происшедшего, но с ясностью зная все это, вы затем подали свой голос. И если вы и на каком-нибудь другом деле в суде когда-нибудь особенно заострили внимание, я прошу вас и на этом деле таким же образом заострить внимание, как того требует и справедливость. Хоть и много было в нашем полисе судебных дел, вам станет видно, что никто более бесстыдно, чем они, и более явно не домогался чужого имущества. (5) Однако ж это трудно, граждане, против изощренности речей и против свидетелей, свидетельствующих неправду, вступать в тяжбу о столь значительном совершенно неопытному в судах, и все же я очень надеюсь, что и добьюсь здесь у вас справедливости, и, во всяком случае в пределах изложения справедливого, сам тоже буду говорить удовлетворительно, если не получится что-то такое, что сейчас как раз ожидается мной¹¹. Так я прошу вас, граждане, и выслушать меня с благосклонностью и, если вы решите, что со мной поступили несправедливо, помочь мне в справедливости.

⁴ См. прим. 4 к речи III.

⁵ «качественному определению» – в данном случае имеется в виду преимущественное право на наследование.

⁶ Т.е. выступающий с речью сын дочери Кирона. Это ответчик, он выступает вторым (после истца).

⁷ По-видимому, имеется в виду Исей, составитель этой речи.

⁸ В § 43 противники утверждали, что мать этого ответчика (выступающего с речью) не была гражданкой.

⁹ Флия – дем Аттики. Диокл – брат второй жены Кирона.

¹⁰ Орест – здесь не Орест, сын Агамемнона и Клитемнестры, а другой Орест, сын Тимократа; его имя в Афинах обозначало «грабитель», «разбойник», он упоминается в комедиях Аристофана «Ахарняне» (1166) и «Птицы» (712, 1491).

¹¹ «если не (εἰν ᾧ)... мной» – в таком чтении смысл непонятен. Может быть, следует читать εἰν μοι... и тогда смысл будет: если у меня получится то, что я сейчас ожидаю (= то, на что я сейчас надеюсь) – т.е. добиться справедливости и говорить удовлетворительно (?).

(6) Так вот, прежде всего, что мать моя была законнорожденной дочерью Кирона, я докажу вам, приводя для давних событий слышанное из разговоров и свидетелей слышанного, а для тех событий, о которых и сами помнят, знающих свидетелей и еще очевидные доказательства, которые более вески, чем свидетельства. После того как я покажу все это с ясностью, тогда я покажу, что и наследовать более полагается нам, чем им, имущество Кирона. Итак, с чего они начали об этом, начиная с того и я попытаюсь излагать вам.

(7) Дело в том, что дед мой, граждане, Кирон вступил в брак с моей бабушкой, которая была его двоюродной сестрой, родившейся от сестры его матери. Так вот, она, прожив с ним в браке недолго времени, родив ему мою мать, через четыре года¹² окончила жизнь, а дед, так как у него была одна только дочь, вторым браком берет в жены сестру Диокла, от которой у него рождаются два сына. И он и воспитывал ее¹³ у своей жены¹⁴ вместе с детьми от нее, (8) и еще при их жизни, поскольку она вошла в возраст для замужества, выдает ее замуж за Навсима из дема Холарг¹⁵, дав за ней в приданое двадцать пять мин с одеждами и золотыми вещами. И тот¹⁶ через три-четыре года после этого, занедужив, умирает, не имея детей от нашей матери, а дед наш, взяв ее к себе и не вернув себе все то приданое, которое дал за ней, вследствие безвыходного положения дел Навсима, вторым браком выдает ее замуж за моего отца и дает за ней в приданое тысячу драхм. (9) Ну и вот это все в ответ на те обвинения, которые они сейчас выдвигают, как можно было бы показать с очевидностью, что так и было? Я, ища, нашел. Обязательно о моей матери, была ли она дочерью Кирона или нет, проживала ли она у него или нет, устраивал ли он в честь ее пиршественные угощения при обоих ее бракосочетаниях или нет, и получил ли каждый из вступивших в брак такое-то приданое за ней, всё это должны знать те слуги и служанки, которые были у него. (10) Так вот, желая вдобавок к имеющимся свидетелям привести доказательство относительно этого на основании допросов под пыткой, чтобы вы больше верили им, которым не надо будет приводить доказательства, но которые уже привели его относительно того, о чем свидетельствуют, я считал, что вот они должны выдать служанок и слуг для допроса под пыткой¹⁷ относительно и этого и всего остального, что им приходится знать. (11) Но он, который сейчас будет считать, что вы должны верить его свидетелям, отказался прибегнуть к допросу под пыткой. Да ведь если будет ясно, что он не согласился на это, что еще остается свидетелям, кроме решения теперь свидетельствовать ложь, раз он отказался от такого важного доказательства. Я-то думаю – ничего. Ну а что я говорю правду, возьми-ка прежде всего вот это свидетельство и зачитай.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(12) Вы же ведь и по частным, и по государственным делам считаете допрос под пыткой вернейшим доказательством, и когда присутствовавшими оказываются рабы и свободные и надо бывает, чтобы было найдено что-то из искомого, вы не к свидетельствам свободных прибегаете, а подвергаете рабов допросу под пыткой и таким образом ищите найти правду о происшедшем. И это естественно, граждане: вы ведь и сами знаете, что из свидетельствовавших некоторые уже были признаны как засвидетельствовавшие неправду, а из подвергнутых допросу под пыткой еще никто никогда не был изобличен в том, что сказал на допросе неправду. (13) А вот он, наинаглейший из всех людей, прибегая к состряпанным доводам и свидетелям, свидетельствующим неправду, будет считать, что вы должны верить ему, отказывающемуся вот так от верных доказательств?! Но не мы, нет, мы, сочтя,

---

¹² «четыре года» – текст сомнительный. По другим чтениям и конъектурам – «через тридцать дней» и др.

¹³ Т.е. дочь от первого брака, мать выступающего с речью.

¹⁴ Т.е. у сестры Диокла, второй своей жены.

¹⁵ Холарг – дем на равнине на северо-западе от Афин.

¹⁶ Навсимен.

¹⁷ Слуги и служанки – это рабы. Свидетельства рабов принимались только при допросе под пыткой (βάσανος), и они признавались действительными.

что для подтверждения того, чему предстоит быть засвидетельствованным, прежде должны прибегнуть к допросам под пыткой, <доказав>¹⁸, что они отказываются от этого, вот так будем думать, что вы должны верить нашим свидетелям. Возьми же вот эти свидетельства и зачитай.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

(14) Кому естественно знать те давние события? Ясно, что тем, кто был с нашим дедом. Так вот, эти свидетели засвидетельствовали слышанное ими. Кто должен знать все касающееся выдачи замуж моей матери обязательно? Помолвившиеся и присутствовавшие при них, когда они помолвливались. Так вот, засвидетельствовали это близкие родственники и Навсимена, и моего отца. А кто знает то, что она воспитывалась в доме и была законнорожденной дочерью Кирона? Оспаривающие сейчас наследство на деле с очевидностью свидетельствуют, что это правда, раз отказываются прибегнуть к допросу под пыткой. Так что естественно, конечно, чтобы вы не поверили не нашим, а скорее их свидетелям.

(15) А теперь мы вдобавок к этим доказательствам имеем привести еще и очевидные доказательства¹⁹ для того, чтобы вы узнали, что мы происходим от дочери Кирона. В самом деле, как это естественно бывает, когда есть дети [сыновья] от своей дочери, никогда он не совершал ни одного жертвоприношения без нас, но, будь это у него малое жертвоприношение, будь большое, мы всюду присутствовали и участвовали с ним в жертвоприношениях. И не только на такие призывались мы, но и на Сельские Дионисии²⁰ водил всегда нас, (16) и вместе с ним мы и зрителями были, сидя рядом с ним, и праздники справляли у него все; и когда он совершал жертвоприношение Зевсу Ктесию²¹, к каковому жертвоприношению он относился особенно ревностно и ни рабов не привлекал поэтому, ни чужих свободных, но сам лично все делал, мы принимали участие в этом жертвоприношении, вместе с ним подготавливали жертвы, вместе возлагали их на алтарь и все прочее делали вместе, и он молил дать нам здоровье и достойные доброе, как это естественно для деда. (17) Да ведь если бы он не считал нас сыновьями своей дочери и не видел в нас единственных своих отпрысков, которые останутся после него, то он отнюдь не делал бы ничего этого, а приблизил бы к себе вот его, который сейчас утверждает, что он его племянник²². И что все это правда, совершенно доподлинно знают слуги нашего деда, которых вот он не согласился передать для допроса под пыткой, знают с совершенной очевидностью и некоторые из тех, кто бывал с нашим дедом, которых я представляю свидетелями. Возьми-ка эти свидетельства и зачитай.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

(18) И не только из этого ясно, что наша мать была законнорожденной дочерью Кирона, но из действий нашего отца и из того, что жены членов дема знали о ней. Ведь когда отец брал ее в жены, он при бракосочетании справил пиршественное угощение и пригласил трех своих друзей вместе со своими близкими родственниками и для членов фратрии устроил брачное жертвоприношение с пиршеством по их уставу²³. (19) И жены членов дема после этого выбрали ее вместе с женой Диокла из дема Питос²⁴ быть распорядительницей на

¹⁸ «доказав» – дополнение по конъектуре вместо предполагаемой лакуны в тексте.

¹⁹ См. § 6: «и еще очевидные доказательства».

²⁰ Сельские Дионисии – εἰς Διονύσια εἰς ἀγρὸν ἦγευ, точнее, «на Дионисии в село водил». Дионисии – празднества в честь бога Диониса (4 раза в году). Были Большие, или городские Дионисии и Малые, или сельские. На Малых Дионисиях происходила торжественная процессия членов семейств для принесения жертвы, разыгрывались пьесы и т.д.

²¹ Зевс Ктесий – покровитель домашнего имущества, Домохранитель.

²² «его» – Кирона; «племянник» (ἀδελφιδούς) – сын брата.

²³ См. речь III, § 76.

²⁴ Питос – дем Аттики. Этот Диокл из дема Питос известен из речи Демосфена «Против Мидия» (*Dem.* III. 62) и по надписям. Другой Диокл из дема Флия – брат второй жены Кирона (см. выше § 3).

Тесмофориях²⁵ и совершать установленные обряды вместе с ней. И отец наш, когда мы родились, ввел нас в свою фратрию, поклявшись в том, что вводит нас по установленным законам действительно рожденными от гражданки и помолвленной жены, а из членов фратрии никто не возразил и не оспорил, утверждая, что это неправда, хотя их было много и они тщательно рассматривали такие вопросы. (20) Да ведь не думайте, если бы наша мать была какой-то такой, как о ней утверждают вот они, то ни отец наш не стал бы справлять бракосочетание с пиршественным угощением и устраивать брачное жертвоприношение с пиршеством, а стал бы скрывать все это, ни жены всех остальных членов дема не стали бы избирать ее священнодействовать вместе с женой Диокла и назначать ее правомочной обрядов, а стали бы обвинять и изобличать, если бы не было всеми признаваемо, что наша мать – законнорожденная дочь Кирона. В действительности же благодаря совершенной очевидности дела и тому, что многие и сами знали всё это, ни с чьей стороны не было оспорено ничего такого. И что все это, что я говорю, правда, зови свидетелей этого.

СВИДЕТЕЛИ

(21) Ну а еще, граждане, и из действий Диокла²⁶, когда дед наш скончался, легко узнать, что нас признавали сыновьями дочери Кирона. Дело в том, что я пришел унести его²⁷, чтобы похоронить из своего дома, с одним из моих близких, двоюродным братом моего отца; и Диокла я не застал в доме, а войдя внутрь, я собирался уносить, имея с собой тех, кто понесет. (22) Но так как жена нашего деда²⁸ стала просить хоронить его из ее дома и говорила, что хотела бы сама тоже заняться его телом вместе с нами и обрядить его, и при этом умоляла и плакала, я дал убедить себя, граждане, и придя вот к нему, в присутствии свидетелей я сказал, что устрою похороны отсюда, потому что об этом попросила его сестра. (23) И Диокл, выслушав это, ничего не возразил, а утверждая, что кое-что он уже и купил на похороны, а кое за что дал задаток сам, считая, что он должен получить эти издержки с меня, и условился, что за все купленное я расплачусь с ним, а что касается всего того, за что он, как утверждал, дал задаток, он сведет меня с взявшим задаток. И тут он вдруг обронил, что Кирон совсем ничего не оставил после себя, хотя я еще ни словом не обмолвился о его имуществе. (24) Да ведь если бы я не был сыном дочери Кирона, он не стал бы условливаться со мной об этом, а стал бы говорить такие слова: «Да кто ты такой? Да тебе с какой стати хоронить? Я не знаю тебя, не смей входить в дом». Вот что пристало бы сказать, именно то, что он теперь убедил говорить других. Но в действительности ничего такого он не сказал, а велел наутро принести деньги. И что все это, что я говорю, правда, зови свидетелей этого.

СВИДЕТЕЛИ

(25) И не только он, но и оспаривающий сейчас наследство не сказал ничего такого, а оспаривает этот, подговоренный им. И хотя он²⁹ не захотел взять у меня принесенные деньги, утверждая на следующий день, что взял их вот у него, мне не препятствовали вместе хоронить, и я вместе делал все. Нет, не вот он нес издержки, и не Диокл, а издержки на похороны покрывались из того, что Кирон оставил после себя. (26) Да ведь и вот ему полагалось бы, если бы Кирон не был мне дедом, гнать меня, выставлять вон и препятствовать вместе хоронить. У меня ведь было бы отнюдь не такое положение, как вот у него: я-то дозволил ему как племяннику нашего деда вместе делать все это, а ему не полагалось бы позволять мне это, если бы только это было правдой, то, что они сейчас осмеливаются

²⁵ Тесмофории – см. прим. 56 к речи III, § 80.

²⁶ Диокл – здесь брат второй жены Кирона. О нем будет еще говориться дальше в речи.

²⁷ «его» – тело скончавшегося деда (Кирона).

²⁸ Т.е. вторая жена Кирона, сестра Диокла.

²⁹ Диокл.

говорить. (27) Но вот он так был поражен правдой дела, что, когда я говорил на могиле³⁰ и обвинял Диокла в том, что он, лишая имущества, убедил вот его оспаривать его у меня, не осмелился вообще ни звука проронить и сказать то, что осмеливается говорить сейчас. И что все это, что я говорю, правда, зови свидетелей этого.

СВИДЕТЕЛИ

(28) На основании чего сказанное должно вызывать доверие? Не на основании ли свидетельства? Да, думаю. А на основании чего – свидетели? Не на основании ли прибегания к допросам под пыткой? Да, естественно. А на основании чего – не верить их словам? Не на основании ли их отказа от средств доказательства? Всенепременно. Как же можно было бы с большей очевидностью доказать, что моя мать была законнорожденной дочерью Кирона, как не доказывая таким вот образом? (29) Что касается давних событий, – представляя слышанное свидетельствующими, что касается еще живущих, – знающих все эти дела, тех, которые лично знали, что она воспитывалась у него, признавалась дочерью, дважды была выдана замуж, дважды была помолвлена, а еще, относительно всего этого, – отказавшихся прибегнуть к допросу под пыткой тех слуг, которые знали это всё. Я-то, клянусь Олимпийскими богами, не мог бы привести более веских доказательств, чем эти, но считаю достаточными приведенные.

(30) Давайте я теперь уже докажу то, что преимущественное право на имущество Кирона принадлежит мне, а не вот ему. И я считаю просто, что и вам уже ясно, что родившиеся с тем³¹ не ближе по праву ближайшего родства, чем происшедшие от того³². Как же? Ведь одни называются родственниками, а другие – отпрысками скончавшегося. Тем не менее, поскольку они, вопреки такому положению, осмеливаются оспаривать, мы обстоятельнее покажем это и на основании самих законов. (31) Ведь если бы моя мать, дочь Кирона, была жива, а тот³³ скончался бы не сделав никакого завещания, и вот он был бы правомочен жить в браке с ней, то правомочным имущества был бы не он, а дети, родившиеся от него и от нее, как только у них пройдет двухлетие после отроческой зрелости³⁴ – так гласят законы. Стало быть, если и при жизни ее не он стал бы правомочным имущества жены, а дети, ясно, что и после ее кончины, поскольку она оставила бы после себя нас, детей, не вот им, а нам полагалось бы наследовать имущество.

(32) Да и не только на основании этого закона, но и на основании закона о дурном обращении³⁵ это ясно. Ведь если бы дед наш был жив, но нуждался в необходимом, то не вот он подлежал бы судебной ответственности за дурное обращение, а мы, так как закон этот велит содержать своих породителей, а породители – это мать и отец, дед и бабушка и их мать и отец, если они еще живы, потому что те – начало степени родства и их имущество передается потомкам. Поэтому необходимо содержать их, даже если они ничего не оставляют после себя. Как же это справедливо, если они ничего не оставят после себя, то чтобы судебной ответственности за дурное обращение подлежали мы, если не будем содержать их, а если оставили что-то после себя, то чтобы наследником был вот он, а не мы?! Никак, конечно.

³⁰ «Когда... могиле» – ἐπὶ τοῦ μνήματος ἐμοῦ ποιοῦμένου λόγους. Здесь μνήματος (могиле) – конъектура вместо рукописного βήματος, «на помосте для выступающих в суде (= трибуне)» – вызывает сомнение. На похоронах частных лиц не было принято произносить надгробные речи. Может быть, здесь имеется в виду (предыдущее ?) выступление по этому делу на суде? (т.е. если оставить рукописное чтение).

³¹ С Кираном (т.е. братья и сестры Кирона).

³² Кирона (т.е. потомки Кирона).

³³ Кирон.

³⁴ «у них... зрелости» – ἐπὶ διέτεσ ἡβησαν (см. также речь X, § 12) – отроческая (= половая) зрелость в Афинах считалась у мальчиков, достигших 16 лет. После отрочества наступала юность. Т.е. совершеннолетними мальчики становились в 18 лет, став уже эфебами. Эфебами они были два года, после чего становились полноправными гражданами.

³⁵ «закона... дурном обращении» – ἐκ τοῦ περὶ τῆς κακώσεως νόμου, т.е. с родителями и т.п.

(33) Для сопоставления я приведу любого из родственников и из родных по прямой линии и спрошу вас по каждому в отдельности³⁶, – так вам, пожалуй, легче всего будет уяснить дело. Дочь ли Кирона или брат ближе по степени родства? Ясно ведь, что дочь. Ведь она родилась от того, а он – с тем³⁷. А дети ли дочери или брат? Дети, конечно. Ведь это родные по прямой линии, а не родственники. Ну а если мы имеем такое превосходство перед братом, то уж перед вот ним-то, племянником, мы и подавно имеем преимущество. (34) Но боюсь, что, говоря слишком общеизвестные вещи, я покажусь вам докучливым. Ведь все вы наследуете отцовское имущество, дедовское имущество, имущество еще дальше по восходящей линии, приняв на основании степени родства по нисходящей линии право ближайшего родства, не подлежащее оспариванию, и не знаю, случалась ли у кого-нибудь когда-нибудь до этого такая тяжба. Итак, после зачитывания закона о дурном обращении я уже попытаюсь изложить то, из-за чего все это происходит.

ЗАКОН

(35) Дело в том, что Кирон владел состоянием, граждане, – землей в деме Флия³⁸, легко оцениваемой и в талант, двумя домами в городе, одним доходным, у святилища Диониса в Лимнах³⁹, приносящим доход в тысячу драхм⁴⁰, а другим, в котором жил он сам, в тринадцать мин, а еще рабами, приносящими доход, двумя служанками, молодой рабыней⁴¹ и обстановкой, с которой он жил в своем доме, оцениваемой вместе с рабами почти в тринадцать мин, всего же состоянием, сколько было видимого, в более чем девяносто мин, а кроме того, он ссужал немалые деньги, с которых получал лихву⁴². (36) На это имущество давно стал зариться Диокл, злоумышляя со своей сестрой, как только скончались дети Кирона⁴³. Он⁴⁴ ведь не выдавал ее замуж, могущую еще родить детей от другого мужа, чтобы Кирон, если она разведется с ним, не принял решения относительно своего имущества, как и полагалось бы, а убеждал ее оставаться и утверждать, будто думает, что беременна от него⁴⁵, и притворяться, будто у нее непроизвольно получился выкидыш, чтобы, надеясь всегда на то, что у него родятся дети, он⁴⁶ не усыновил ни того, ни другого из нас. И он⁴⁷ клеветал всегда на нашего отца, утверждая, что тот зарится, злоумышляя, на имущество Кирона. (37) И вот, он стал убеждать его⁴⁸ взыскать все долги у всех своих должников и всю лихву, и передать ему управление видимым имуществом, обводя старого человека ухаживанием и лестью, пока не прибрал к рукам все его имущество. Но зная, что я буду требовать по праву стать правомочным всего этого имущества, когда дед скончается, приходите мне к деду, ухаживать за ним и проводить с ним время он не препятствовал, боясь, как бы тот, рассердившись, не разгневался на него, но подготавливал того, кто будет оспаривать у меня это состояние, уделяя ему ничтожную часть в случае удачи, а всё это присваивая себе и даже перед ним не признавая, что дед наш оставляет после себя имущество, но утверждая, что ничего нет. (38) И как только дед скончался, он, предуготовив похоронные

³⁶ Текст здесь сомнителен, но общий смысл ясен.

³⁷ «от того», «с тем» – т.е. она дочь Кирона, а он – брат, родившийся от общих с Кираном родителей.

³⁸ Флия – дем Аттики.

³⁹ Лимны – «Болота», район в юго-восточной части Афин (см. *Гарнократион*, s.v. ἐν Λίμναις). Место этого святилища Диониса устанавливают не с бесспорностью.

⁴⁰ «тысячу драхм» – конъектура; по рукописному чтению – «две тысячи».

⁴¹ «рабыней» – παιδίσκην. Может быть, «девкой», которую Кирон отдавал внаем в притон.

⁴² Таким образом, в сумме получается 96 мин, а если принять чтение «две тысячи драхм», – то 106 мин.

⁴³ Т.е. два сына Кирона от второй жены, сестры Диокла.

⁴⁴ Диокл.

⁴⁵ От Кирона.

⁴⁶ Кирон.

⁴⁷ Диокл.

⁴⁸ Диокл – Кирона.

принадлежности, деньги за них велел мне принести ему, как вы слышали от свидетелей, засвидетельствовавших это, но стал притворяться, будто уже взял их вот у него, а у меня уже не захотел взять, исподтишка отстраняя меня, чтобы казалось, будто тот хоронит деда, а не я. Хотя вот он оспаривает и дом этот, и все прочее, что тот оставил после себя, и утверждает, что тот ничего не оставил после себя, применить силу и перенести деда⁴⁹ я при таких тяжелых обстоятельствах не считал должным, в чем друзья мои были согласны со мной, а вместе делал все и вместе хоронил, причем расходы производились из того, что дед оставил после себя. (39) И во всем этом я оказался вынужден действовать таким образом. Но чтобы они в этом не получали никакого перевеса надо мной, утверждая перед вами, что я ничего не израсходовал на похороны, я спросил толкователя⁵⁰ и по его указанию сделал расходы от себя на девятый день поминок, устроив наилучшим образом, чтобы прекратить это их кощунство и чтобы не казалось, будто они понесли все расходы, а я никаких, – нет, их понес равным образом и я.

(40) Вот таковы в общем происшедшие события и те причины, по которым мы имеем эти хлопоты, граждане. А если бы вы знали о наглости Диокла и о том, каков он вообще, никто не станет с недоверием относиться ни к чему из сказанного. Он ведь владеет состоянием, благодаря которому сейчас живет в блеске, чужим, выдав себя за усыновленного отцом трех своих единоутробных сестер⁵¹, оставшихся дочерьми-наследницами, хотя тот не сделал никакого завещания относительно этого. (41) А так как имущество двух сестер требовали жившие с ними в браке, имевшего женой старшую он, заперев в доме, злоумышленно издевался над ним, и хотя против него было подано обвинение по делу о бесчинстве, до сих пор еще не понес наказания за это, а мужа родившейся после нее он велел убить своему слуге, слугу своего отослал, а вину свалил на свою сестру, (42) запугав же ее своими гнусными угрозами, он вдобавок отнял у ее сына его состояние, сделавшись опекуном, и держит его землю, а ему дал какой-то каменистый участок⁵². И что все это, что я говорю, правда, хоть они боятся его, но, может быть, они и согласились бы засвидетельствовать это, если же нет, я представляю свидетелей, знающих об этом. Зови же сюда их сперва.

СВИДЕТЕЛИ

(43) Так вот, этому чинящему такое бесчинство и насилие и лишившему своих сестер их состояния мало оказывается владеть их имуществом, но оттого, что он не понес никакого наказания за это, он явился с намерением и имущества нашего деда нас лишить, и дав вот ему всего лишь, как мы слышали, две мины, он подвергает нас опасности не только относительно имущества, но и относительно отечества. Ведь если вы будете введены в заблуждение, дав убедить себя, будто наша мать не была гражданкой, то, значит, и мы не граждане, так как мы родились после архонтства Эвклида⁵³. Разве относительно мелочей каких-то затеял он эту тяжбу с нами?! (44) Да при жизни нашего деда и нашего отца мы ни в чем не обвинялись, но все время постоянно жили без оспариваний с чьей бы то ни было стороны, а теперь, когда они скончались, даже если мы выиграем дело, нам будет стыдно за то, что нас запятали оспариванием, по вине этого Ореста⁵⁴, висельника, который,

⁴⁹ В свой дом (см. выше § 21).

⁵⁰ Имеется в виду толкователь священного права – ἐξηγητής.

⁵¹ Т.е. сестер по матери. Отмечается, что этот факт трудно объяснить: брак с единоутробной сестрой был запрещен.

⁵² Из лексикографов известны названия двух речей Исея «Против Диокла по делу о бесчинстве» и «Против Диокла по делу об имении (περὶ χωρίου – о земле = земельном участке). Таким образом, из данной речи VIII видно, что суд по делу о бесчинстве Диокла уже состоялся до этого суда. Фрагменты речей Исея, названия которых известны из источников, у разных издателей нумеруются по-разному. В изданиях П. Русселя (coll. Budé, 38) и Э. Форстера (Loeb Classical Library, 202) эти фрагменты приводятся под номерами IX и X.

⁵³ Эвклид – архонт 403/402 г. до н.э. Дети, рожденные от матери-негражданки после этой даты, не имели гражданских прав.

⁵⁴ Орест – см. § 3 с прим. 10.

попавшись на прелюбодеянии и претерпев то, что полагается занимающимся такими делами⁵⁵, даже и так не унимается в этом, как свидетельствуют против него лично знающие. Так вот, о нем, каков он, вы и сейчас слышите, и потом еще узнаете подробнее, когда мы против него будем выступать с иском⁵⁶. (45) А вас я прошу и умоляю, не допустите, чтобы я подвергся оскорблению относительно этого имущества, которое дед мой оставил после себя, и чтобы я был лишен его, но помогите насколько у каждого из вас есть возможность. А у вас достаточно доказательств на основании свидетельств, на основании допросов под пыткой, на основании самих законов, что мы происходим от законнорожденной дочери Кирона и что преимущественное право наследовать его имущество принадлежит нам, а не им, поскольку мы потомки деда. (46) Итак, памятуя и о своей клятве, по которой вы судите, и о доводах, которые мы привели, и о законах, подайте свой голос за справедливость.

Не знаю, что еще надо говорить: думаю, вам ничего не остается неизвестным в сказанном. Возьми же оставшееся свидетельство, о том, что он попался на прелюбодеянии, и зачитай.

<СВИДЕТЕЛЬСТВО>

---

⁵⁵ См. *Аристофан*. *Облака*. 1083, где указано одно из наказаний за это: «Когда ж оциплют там его и сзади редьку вставят» (пер. А. Пиотровского).

⁵⁶ См. прим. 52.

IX. ПО ДЕЛУ О НАСЛЕДСТВЕ АСТИФИЛА

В речи (см. § 14) сказано, что Астифил, служивший наемником в войнах, погиб во время военного похода в Митилену. Это связывают с походом афинского полководца Тимофея в 366 г. до н.э., т.е. речь следует датировать временем после этого года.

Содержание

Астифил и выступающий с этой речью – единоутробные братья¹. Когда Астифил скончался, некий Клеон, двоюродный брат его², предъявил завещание, утверждая, что оно сделано на его сына³. А брат Астифила в своем обвинении отвергает это завещание как поддельное. Положение это – предположение⁴.

(1) Астифил был мне единоутробным братом, граждане, чье это наследство. Так вот, отправившийся в числе воинов в Митилену⁵, он скончался. А я попытаюсь вам доказать то, что и заявил при взаимной клятве с моей стороны, что он и не усыновил себе никого, и не отказал никому свое имущество, и не оставил завещания, и не полагается владеть имуществом Астифила никому другому, кроме меня. (2) Клеон вот этот приходится двоюродным братом Астифилу по отцу, а сын его, которого он выдает за отданного Астифилу в усыновление, – двоюродным племянником. Но отец Клеона⁶ был отдан в усыновление в другой дом, и они еще находятся в том доме, так что родом они в силу закона несколько не близкие родственники Астифилу. А поскольку по этому основанию у них не было права оспаривания, то они, граждане, состряпали подложное, как я надеюсь доказать, завещание

---

¹ «Единоутробные братья» – т.е. братья по матери (но не по отцу), что имеет значение в деле следования, так как преимущество на стороне представителей отцовской линии, а не материнской.

² Клеон – сын Тудиппа, брата Эвтикрата, отца Астифила.

³ Т.е. что Астифил усыновил сына Клеона.

⁴ См. прим. 4 к речи III.

⁵ Митилена – самый большой город на о. Лесбос у западного побережья Малой Азии.

⁶ «отец Клеона» – Тудипп, брат Эвтикрата, отца Астифила.

и стараются лишить меня имущества брата. (3) И так твердо Клеон вот этот и раньше и сейчас уверен в том, что никто другой не будет владеть этим наследством, кроме него, что, как только пришло сообщение о кончине Астифила, в то время как отец мой хворал, а меня не было здесь, так как я участвовал в военном походе, он вступил во владение имением и заявил, что если тот оставил после себя что-нибудь другое, все принадлежит его⁷ сыну, пока вы не вынесете какое-то решение. (4) А когда был доставлен⁸ прах моего брата, этот прикидывающийся давно усыновленным не выставил для прощания⁹ и не похоронил, а друзья Астифила и его соратники, видя, что отец мой болен, а меня нет здесь, сами и выставили его для прощания и совершили все другие установленные обряды, и повели моего отца, хворающего, на могилу, прекрасно зная, что Астифил любил его¹⁰. Этому я представляю вам свидетелями самих близких людей его из присутствовавших.

СВИДЕТЕЛИ

(5) Что Клеон не похоронил Астифила и сам он едва ли станет отрицать, и это засвидетельствовано вам. Когда я вернулся домой и узнал, что вот они пользуются его имуществом...¹¹, а сын его был усыновлен Астифилом и завещание об этом тот оставил у Гиерокла из дема Ифистиады¹². Услышав от него это, я отправился к Гиероклу, прекрасно зная, что он самый что ни на есть близкий человек Клеону, (6) но все же не допуская, что он может посметь наглать что-то против покойного Астифила, при том, что он дядя и мой и его¹³. И все же, граждане, Гиерокл, не посчитавшись ни с чем этим, когда я стал спрашивать его, ответил мне, что это завещание находится у него, а принял он его, сказал он, от Астифила, когда тот собирался отплывать в Митилену. А что он говорил это, зачитай это свидетельство [что Гиерокл ответил это]¹⁴.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(7) Так вот, граждане, поскольку и никого из близких не оказалось присутствовавшим, когда брат мой скончался, и меня не было здесь, когда прах его был доставлен сюда, мне по необходимости приходится на основании самого того, что они говорят, уличать в том, что завещание это [которое он сострепал,] поддельное. Ведь естественно было бы, чтобы он¹⁵ не только стремился оставить после себя усыновленного, но и позаботился о том, чтобы было полностью действительным то, что он станет завещать, и чтобы и состоянием владел тот, кого он усыновит, и к алтарям отчим имел доступ тот, и после его кончины совершал ему и его предкам установленные обряды, (8) а все это естественно было бы ему знать, что лучше всего получится, если он составит завещание не без ведома своих близких, но призвав прежде всего родственников, затем членов фратрии и членов дема, затем из остальных близких людей как можно побольше¹⁶, – в таком случае, если бы кто-то оспаривал наследство по праву ли степени родства, по отказу ли, того легко было бы изобличить во лжи. (9) Ну а Астифил, ясно, что ничего такого не сделал и не призывал никого из вышеуказанных, когда, как вот они утверждают, делал завещание, разве что кто-нибудь поддался их уговорам признавать, что присутствовали при этом. А сам я представляю вам всех этих свидетельствующих.

⁷ Т.е. Клеона.

⁸ «доставлен» – т.е. сюда, в Афины.

⁹ Урна с прахом выставлялась для прощания, как и тело покойного.

¹⁰ «любил» (ἀσπάζομαι) – Астифил был его пасынком.

¹¹ Пропуск в тексте (по всей видимости, он пошел к Клеону, который сказал ему).

¹² Ифистиада – дем Аттики. Гиерокл был братом жены Эвтикрата, матери Астифила и выступающего с речью в суде (см. § 23 и 27).

¹³ Т.е. Астифила. Поскольку они братья по матери, следовательно, Гиерокл – брат их общей матери, т.е. дядя по матери.

¹⁴ Слова в скобках устраниются из текста.

¹⁵ Астифил.

¹⁶ Это утверждение считается сомнительным.

(10) Так вот, может быть, Клеон вот этот заявит, что неправомерно с вашей стороны относиться к показаниям этих свидетелей как к очевидным доказательствам, так как они свидетельствуют о том, что не знают, что Астифил делал это завещание. А я думаю, что, поскольку оспаривание касается завещания и усыновления кого-то Астифилом, у нас свидетельство, которым родные Астифила утверждают в касающемся важнейших вещей, что не присутствовали при том, гораздо более надежное, чем то свидетельство, которым несколько не близкие свидетельствуют, что были при том. (11) А следовало бы, граждане, и самому Клеону, чтобы не выглядеть глупцом, когда Астифил усыновлял его сына и оставлял завещание, призвать и всякого родственника, если ему было известно, что тот находится здесь, и остальных, с кем только знал он, что общался Астифил. Никто ведь не мог бы воспрепятствовать ему отказать свое имущество, кому он хотел, а вот у него было бы веское свидетельство того, что тот не тайком сделал это завещание. (12) А еще, граждане, если бы Астифил хотел, чтобы никто не знал о том, что он усыновил сына Клеона, и о том, что он оставил завещание, то естественно было бы, чтобы и вообще никто не был внесен в эту запись как свидетель, если же оказывается, что он сделал завещание в присутствии свидетелей, но не тех, с которыми был в самих тесных отношениях, а первых встречных, то каким же образом это естественно, чтобы завещание это было подлинным?! (13) В самом деле, я лично полагаю, что никто, усыновляя себе кого-то, не осмелился бы призвать других каких-то, кроме тех именно, кому собирался оставлять взамен себя на последующее время соучастника и в священном, и в мирском. Да никто и не должен стесняться при таких завещаниях призывать как можно больше свидетелей, поскольку по закону-то существующему вправе отказывать свое имущество кому угодно.

(14) А рассмотрите это, граждане, и на основании времени, которое они указывают для этого завещания. Они ведь утверждают, что он сделал это завещание тогда, когда отплыл участником военного похода в Митилену, – по этому их указанию, оказывается, что Астифил знал наперед все предстоящее будущее. Да ведь он сперва участвовал в военном походе в Коринф¹⁷, затем в Фессалию¹⁸, а еще всю Фиванскую войну¹⁹, и вообще, куда бы, когда он узнавал, ни собирали войско, туда он и отправлялся лохагом²⁰, и ни при одном из этих отправлений он не оставил завещания. А поход в Митилену стал для него последним, в котором он и погиб. (15) Кому же из вас может показаться заслуживающим доверия то, что, тогда как раньше Астифил участвовал в других военных походах и прекрасно знал, что во всех них придется подвергаться опасностям, случайности судьбы так точно совпали, что в прежнее время ни при одном походе он не завещал своего имущества, а когда собирался в поход в последний раз, отплывая и добровольно, и особенно надеясь вернуться из этого похода благополучно, тогда он (как же этому можно поверить?!) оставил завещание и, отплыв, скончался?!

(16) Кроме того, граждане судьи, я представлю еще более веские очевидные доказательства, что в их словах нет несколько правды. Я ведь докажу вам, что Астифил был самым злейшим врагом Клеону и так сильно и по справедливости ненавидел его, что гораздо скорее завещал бы, чтобы никто никогда из его близких не разговаривал с Клеоном, а не то что усыновил бы его сына. (17) Дело в том, граждане, что виновным, как говорят, в смерти Эвтикрата, отца Астифила, был Тудипп²¹, отец вот этого Клеона, избивший того²² из-за какого-то спора, возникшего между ними при разделе имущества, и тот оказался в таком тя-

¹⁷ Коринф – город в Пелопоннесе (Южная Греция). Коринфская война была в 394–386 гг. до н.э.

¹⁸ Фессалия – область в Северной Греции. Об этом походе в Фессалию ничего неизвестно.

¹⁹ Фивы – главный город Беотии, области в Средней Греции. Фиванская война была в 378–371 гг. до н.э.

²⁰ Лохаг – командир отряда.

²¹ Тудипп был братом Эвтикрата, отца Астифила.

²² Эвтикрата.

желом состоянии, что от этих побоев захворал и спустя немного дней умер. (18) А что это правда, наверное, и многие из дема Арафен²³, работавшие в то время по соседству на своих землях, могли бы засвидетельствовать это, но определенного свидетеля в таком важном деле я не смог бы найти, чтобы представить вам. Ну а что касается Гиерокла, который видел, как избивали того и который утверждает, что эта запись была отдана на хранение ему, я знаю, что он едва ли согласился бы засвидетельствовать против завещания, которое сам представляет. И все же, однако, зови Гиерокла, чтобы он перед ними²⁴ засвидетельствовал или клятвенно заявил о своем неведении.

КЛЯТВЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О НЕВЕДЕНИИ²⁵

(19) Я так и знал. Ведь один и тот же человек способен клятвенно заявлять о своем неведении того, что он знает, а о том, чего не было, готов давать и клятвенное заверение, что знает, что то действительно было. А что когда Эвтикрат, отец Астифила, умирал, то наказал своим близким никогда никому из происходящих от Тудиппа не позволять приходить на его могилу, свидетелем этого я представлю вам мужа тетки²⁶ Астифила.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(20) Так вот, Астифил, слыша это и от него, и от остальных близких родственников с самого детства, как только стал входить в сознательный возраст, уже никогда не разговаривал с Клеоном²⁷, но до самой своей кончины считал, что нечестиво, при такой вине Тудиппа перед его отцом, разговаривать с его сыном. Так вот, что он всю жизнь не знался с Клеоном, я представлю вам лично знающих это свидетелей.

СВИДЕТЕЛИ

(21) Ну а на те жертвоприношения, при которых все остальные афиняне устраивают друг другу угощения, естественно, конечно, было бы, чтобы Астифил, прежде всего как из одного с Клеоном дема, затем как двоюродный брат его, а еще как собирающийся усыновить его сына, ходил, когда только находился здесь, ни с одним другим, кроме, как с ним. Ну а что он никогда не приходил с ним, он²⁸ зачитает вам свидетельство членов дема.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(22) Вот в таких, стало быть, находившихся отношениях с покойным²⁹ Клеон считает, что сын его вправе владеть его³⁰ имуществом! И что должен он говорить?³¹ Но Гиерокл, дядя и тому³² и мне, так нагл, что явился с не существовавшим в действительности завещанием и утверждает, что вот это завещание оставил у него Астифил! (23) Да ведь ты, Гиерокл, испытав много добрых услуг со стороны Теофраста, отца моего, когда ты был в худшем положении, чем сейчас, и со стороны Астифила, ни тому, ни другому не возда-

²³ Арафен – дем на востоке Аттики.

²⁴ Т.е. перед судьями.

²⁵ Ἐξωμοσία – конъектура. Рукописное чтение – μαρτυρία (свидетельство).

²⁶ Сестры Эвтикрата, отца Астифила.

²⁷ Клеон – сын Тудиппа.

²⁸ Секретарь суда (зачитает судьям).

²⁹ Т.е. с Астифилом.

³⁰ Астифила.

³¹ «И... говорить» – Καὶ τί δεῖ τοῦτον λέγειν. В других переводах иначе: «Mais est-ce lui qu'il faut pommer?» (*франц.*); «Yet why should I speak of Cleon?» (*англ.*).

³² Астифилу. Гиерокл – брат жены Эвтикрата, отца Астифила, второй жены Теофраста, отца истца, выступающего с речью.

ешь достойной благодарностью: меня, сына Теофраста, племянника своего, ты лишаешь того, право на что дали мне законы, а на покойного Астифила возводишь ложь и по мере своих сил делаешь его злейших врагов наследниками его имущества. (24) И до того, как был подан этот иск о вступлении в наследство, граждане, Гиерокл, прекрасно зная, что имущество Астифила не может достаться никому другому, кроме меня, стал обращаться к одному за другим к каждому из близких людей того³³, торгуя этим делом и уговаривая несколько не близких родственников оспаривать наследство, говоря, что он дядя Астифилу и может объявить, что тот оставил завещание, если кто-нибудь войдет с ним в соучастие, а после того как он сговорился с Клеоном и поделил с ним имущество моего брата, теперь он будет считать, что ему как говорящему правду должны верить. Мне кажется, что он даже охотно поклялся бы в этом, если бы ему предложили принести клятву. (25) И хотя он мне родственник, он не желает свидетельствовать даже о том, что было, а кому он несколько не близкий родственник, с тем он заодно во лжи и является с записью о том, чего в действительности не было, – он ведь считает, что наживание денег гораздо важнее, чем родство со мной. А что он ходил и предлагал кругом, что может представить завещание, если кто-нибудь войдет с ним в соучастие, я представлю вам свидетелями самих тех, к кому он обращался.

СВИДЕТЕЛИ

(26) Какое же, граждане, название следует дать этому человеку, который готов с такой легкостью ради своей выгоды возводить ложь на покойников?! А что он и Клеону не даром представляет это завещание, но получил за него мзду, само это приведенное свидетельство будет вам не слабым очевидным доказательством. Такие уловки, конечно, они пускают в ход против меня сообщая: и тот и другой из них видят друг в друге счастливую находку, с помощью которой можно будет ухватить имущество Астифила.

(27) Так вот, что это завещание не подлинное, но Клеон и Гиерокл хотят обмануть вас, я доказал насколько было в моей возможности, а что, даже если бы я несколько не приходился близким родственником Астифилу, у меня больше права владеть его имуществом, чем у них, я покажу вам это. Дело в том, что, когда Теофраст, отец мой, брал в жены мать мою³⁴ и Астифила, выданную Гиероклом, она пришла со своим малышом Астифилом, который и жил у нас все время, и воспитывался моим отцом. (28) И когда я родился и мне пришла пора воспитываться, я воспитывался вместе с ним. Возьмите же вот это свидетельство, затем свидетельство учителей, куда мы ходили в школу.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Ну а имение его отцовское, граждане, отец мой засадил растениями, возделывал, и благодаря этому оно стало оцениваться вдвое больше. Взойдите сюда свидетели и этого.

СВИДЕТЕЛИ

(29) И вот, когда брат мой³⁵ при испытании был признан совершеннолетним, он получил³⁶ все правильно и справедливо, так что никогда ни в чем не винил моего отца. А после этого отец мой помолвил его единокровную сестру³⁷ за того, на кого полагался, и управлял

³³ Астифила.

³⁴ Речь идет о сестре Гиерокла, которая была женой Эвтикрата и матерью Астифила, затем – женой Теофраста, отца истца, выступающего с речью.

³⁵ Астифил.

³⁶ Теофраст был опекуном своего пасынка Астифила, после совершеннолетия которого передал ему его отцовское имущество с отчетом о том, как он управлял этим имуществом до его совершеннолетия.

³⁷ Сестру по отцу. Это должен был сделать ее старший брат, Астифил, который предпочел, чтобы это сделал его отчим Теофраст.

всем прочим, и это вполне удовлетворяло Астифила: он ведь считал, что достаточно уверен в испытанном расположении моего отца к нему, воспитанный у него сызмальства. А засвидетельствуют вам и о помолвке знающие.

СВИДЕТЕЛИ

(30) Да и на священные обряды отец мой водил с собой Астифила в его детстве, как и меня, во всех случаях, и ввел его в сообщество почитателей Геракла³⁸, чтобы он принимал участие в этом сообществе. А засвидетельствуют вам о том сами члены этого сообщества.

СВИДЕТЕЛИ

А я лично, граждане, как относился к моему брату, посмотрите. Прежде всего ведь я был воспитан с ним с детства, затем, никогда не был я в разладе с ним, напротив, он любил меня, как знают все наши близкие и друзья, – их я могу попросить взойти сюда свидетелями.

СВИДЕТЕЛИ

(31) Как же, по-вашему, граждане, мог ли бы Астифил, так ненавидя Клеона, а с другой стороны, испытав столько добрых услуг от моего отца, сам же усыновить сына кого-то из своих врагов или отказать ему свое имущество, лишив своих благотворителей и родственников этого имущества? Я-то думаю, что нет, пусть даже Гиерокл показывает в десять раз больше подложных завещаний, но и в силу того, что он мой брат, и в силу нашей близости вообще, думаю, что преимущественное право принадлежит мне, а не сыну Клеона, (32) поскольку для них-то и неправомерно было бы притязать на имущество Астифила, для них, которые так относились к нему, прах его не похоронили, но раньше явились за состоянием, до совершения ему установленных обрядов. И после этого теперь они будут считать себя вправе наследовать имущество Астифила, не только ссылаясь на завещание, но и выдвигая право по степени родства – то, что Клеон был ему двоюродным братом по отцу. (33) Но у вас, граждане, нет основания принимать во внимание его родство: ведь никто никогда, став отданным в усыновление, не наследует дом, из которого отдан был в усыновление, если не возвратился³⁹ туда по закону...⁴⁰ Однако они⁴¹, точно зная, что Астифил не усыновлял сына Клеона, никогда ему, приходившему часто, не уделяли долю жертвенного мяса⁴². Возьми же и это свидетельство.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(34) Итак, подайте голос относительно каждого из нас, рассмотрев дело на основании того, что мы заявили при взаимной клятве: Клеон утверждает, что Астифил усыновил его сына и что Астифил сделал это завещание, а я утверждаю, что нет, но что все имущество Астифила принадлежит мне, так как я его брат, как и сами они знают. Так не давайте,

³⁸ «в сообщество почитателей Геракла» – εἰς τοὺς θιασώτας τοὺς Ἡρακλέους. Это так называемые тиасы – частные религиозные общества для почитания богов или героев (они совершали совместные жертвоприношения, справляли празднества), открытые для всех. Ср. оргеоны (см. речь II, § 14 и прим. 19).

³⁹ Отец Клеона был отдан в усыновление в другой дом, и они еще находятся в том доме, так что родом они в силу закона несколько не близкие родственники Астифилу. Возвратиться в прежний дом можно было, если усыновленный оставлял в новом доме законного сына (наследника).

⁴⁰ Считается, что здесь в тексте лакуна, где было сказано о попытке Клеона добиться признания его сына членами фратрии Астифила.

⁴¹ Предположительно члены фратрии Астифила.

⁴² При общественных жертвоприношениях участники получали долю жертвенного мяса. См. *Демосфен*. Речи. LXIII. 82. Если кому-то не давали эту долю, значит, не признавали его членом фратрии (в данном случае – усыновленным по закону).

граждане, в усыновление Астифилу того, кого сам он при жизни и не усыновил <бы>, но подтвердите действительность законов, которые вы установили, относящихся ко мне: по этим законам ведь оспариваю я наследство, обращаясь к вам с праведнейшей просьбой, граждане, признать меня наследником состояния брата. (35) А я доказал вам, что он никому не отказал свое имущество, и представил свидетелей всего того, о чем я сказал. Так помогите мне, и если Клеон умеет говорить лучше меня, то пусть это для него без закона и права не возымеет силы, но вы сами будьте вершителями суда обо все этом. Для того ведь вы и собираетесь, чтобы наглые не получали никакого преимущества, а слабые обретали смелость оспаривать в защиту своих прав, прекрасно зная, что вы ничего другого не принимаете во внимание. (36) Так будьте же все, граждане, на моей стороне, ибо если вы вынесете какое-то другое решение, давая себя убедить Клеону, посмотрите, сколь многого вы окажетесь виною. Прежде всего, вы допустите, чтобы злейшие враги Астифила ходили на его могилу и совершали священные обряды, затем, вы признаёте недействительным наказ Эвтикрата⁴³, отца Астифила, который сам Астифил умер бы, но не нарушил, далее, вы припишете покойному Астифилу умопомешательство: (37) ведь если он усыновил того, к отцу которого относился крайне враждебно, как же не покажется услышавшим об этом, что он находится в состоянии умопомешательства или поврежден в уме зельями? А еще, граждане судьи, вы допустите, чтобы я, выросший в этом же доме и воспитанный вместе с Астифилом, моим братом, был лишен Клеоном его имущества. Заклинаю вас и умоляю всемерно подать голос за меня: так вы лучше всего и сделали бы угодное Астифилу, и не поступили бы несправедливо со мной.

---

⁴³ См. § 19.

Х. ПРОТИВ КСЕНЕНЕТА ПО ДЕЛУ О НАСЛЕДСТВЕ АРИСТАРХА

По данным в речи (§ 20 и 22) ее датируют временем ок. 355 г. до н.э.

Дело о наследстве Аристарха II против Ксененета II. В этом семействе много лиц с одинаковыми именами. Поэтому для различия они нумеруются.

Содержание

Некий Аристарх, быв отцом четырех детей, – Киронида, Демохара, матери выступающего с этой речью и другой дочери, из них Киронида еще при своей жизни отдал в усыновление в дом Ксененета¹, деда Киронида по матери, а самому себе наследниками оставил остальных детей. После этого умирает Демохар бездетным и одна дочь, тоже бездетной, а все наследство целиком по праву переходит к матери выступающего с речью. И положение дел было таково. А после кончины Аристарха Аристомен, брат его, по закону ставший опекуном детей брата, выдал замуж за Киронида, отданного в усыновление сына Аристарха, свою дочь, пообещав прибрать к его рукам наследство Аристарха. Что и сделал: когда у Киронида родился сын, прежде всего они дали ребенку имя его деда², назвав его Аристархом³, затем отдали его в усыновление в дом его деда, будто бы тот предписал сделать это, и Аристомен передал ему все наследство его деда² целиком. А этот³, умирая еще бездетным, по завещанию наследником себе поставил своего собственного брата Ксененета⁴. Поскольку все это сложилось так и Ксененет держал в своих руках состояние Аристарха Старшего, сын дочери Аристарха Старшего оспаривает у него наследство, утверждая, что он единственный законный наследник имущества Аристарха Старшего. Ведь Киронид, говорит он, стал отданным в усыновление; а отец, имеющий законнорожденного сына, Демохара, не мог усыновить себе никого; Демохар же, поскольку был еще неполноправным, тоже не мог отдать в усыновление своему отцу усыновленного, как и другая дочь его⁵, скончавшаяся раньше. Так что, говорит он, поскольку отдача в усыновление

---

¹ Ксененета I.

² «деда» – т.е. Аристарха I, брата Аристомена.

³ Здесь это будет Аристарх II, наследодатель.

⁴ Ксененета II.

⁵ Дочь Аристарха I, т.е. сестра Демохара (который тоже умер).

Аристарха Младшего была совершена не по закону, то уже несостоятельным было завещание его, Аристарха Младшего: в самом деле, то, чем он стал владеть незаконно, как мог он передать другому? А в случае отмены этого завещания наследство естественно переходило к выступающему с этой речью, поскольку он сын законнорожденной дочери Аристарха Старшего. Содержание – таково, а положение это – вопрос о законности записи, так как доискивается, должно ли такое завещание быть состоятельным и кто говорит справедливее.

(1) Хотел бы я, граждане, как Ксененет вот этот умеет с уверенностью говорить ложь, чтобы так и я сумел сказать вам правду о том, что мы оспариваем: думаю, что вам сразу же стало бы ясно, мы ли не по праву явились за наследством, или вот они незаконным образом давно захватили это имущество. Однако мы не на равных, граждане. Они ведь и говорить искусны и подготовиться умелы, так что часто и в защиту других вели тяжбы перед вами, а я не то что в защиту другого, но и в свою защиту никогда не выступал с частным иском, так что нуждаюсь в большой снисходительности с вашей стороны.

(2) Так вот, я был вынужден, граждане, из-за невозможности добиться справедливости от них, при дознании⁶ приписать, что моя мать – сестра Аристарха. Из-за этого, конечно, суждение у вас о них не сложится менее отчетливым, поскольку рассматривать вы будете на основании законов, свое ли имущество отдал вот ему⁷ Аристарх⁸, или нисколько не полагающееся ему. А это справедливо, граждане: закон ведь дозволяет завещать свое имущество кому угодно, но никого не делает правомочным⁹ чужого имущества. (3) Так вот, это попытаюсь я прежде всего показать вам, если вы готовы выслушать меня с благосклонностью: вы узнаете, что это наследство не их с самого начала, а моей матери отцовское, затем также, что Аристарх получил его не в соответствии ни с одним законом, но вопреки всем законам со своими близкими попирает права моей матери. Итак, из чего вам яснее всего можно будет узнать, как обстоит дело, с того я прежде всего и попытаюсь показать вам это.

(4) Дело в том, граждане, что Аристарх¹⁰ был из дема Сипалетт¹¹. Он взял в жены дочь Ксененета¹² из дема Ахарны¹³, от которой рождаются Киронид, Демохар, моя мать и другая их сестра. Так вот, Киронид, отец вот его¹⁴ и другого¹⁵, незаконным образом владевшего этим наследством, отдан был в усыновление в другой дом, так что из этого имущества ему уже ничего не полагалось. А когда Аристарх¹⁶, отец их, скончался, Демохар, сын его, стал наследником его имущества. Когда же он умер в детстве, и другая сестра тоже, моя мать стала дочерью-наследницей¹⁷ всего дома. (5) И вот так с самого начала все это стало принадлежащим моей матери. Однако хотя полагалось, чтобы она с этим имуществом жила в браке с ближайшим по степени родства, она подвергается страшнейшему обхождению, граждане. Дело в том, что Аристомен, брат того Аристарха¹⁸, имея сына и дочь, пренебрегши тем, чтобы или самому взять ее в жены или добиться присуждения ее с наследством своему сыну, этого ничего не сделал, а выдал свою дочь с имуществом моей матери за Киронида, от которой¹⁹ родились вот этот Ксененет²⁰ и Аристарх²¹, который скончался.

⁶ «при дознании» – при рассмотрении дела перед архонтом, который и велел уточнить это (что мать его – сестра Аристарха), чтобы дать ход делу.

⁷ Ксененету II.

⁸ Аристарх II.

⁹ «правомочным» – κύριον.

¹⁰ Аристарх I.

¹¹ Сипалетт – дем Аттики.

¹² Ксененета I.

¹³ Ахарны – дем Аттики.

¹⁴ Ксененета II.

¹⁵ Аристарха II.

¹⁶ Аристарх I.

¹⁷ Дочерью-наследницей – эпиклерой (ἐπίκληρος).

¹⁸ Аристомен – брат Аристарха I.

¹⁹ Т.е. от дочери Аристомена.

²⁰ Ксененет II.

²¹ Аристарх II.

(6) Так вот, попрание ее прав и то, каким образом она была лишена своего имущества, заключается в этом, граждане. А после этого он²² выдает мою мать за моего отца. Когда же скончался Киронид, брата Ксененета²³ вводят в дом Аристарха²⁴ как усыновленного, не в соответствии ни с одним законом, граждане, как я покажу вам на основании многих очевидных доказательств.

(7) Итак, прежде всего я представлю вам свидетелей в том, что Киронид стал отданным в усыновление в дом Ксененета²⁵ и скончался в том доме, затем в том, что Аристарх²⁶, чьим было это наследство, скончался раньше своего сына Демохара, Демохар же умер в детстве, и другая сестра тоже, так что наследство стало принадлежащим моей матери. Зови же свидетелей этого.

<СВИДЕТЕЛИ>

(8) Вот так с самого начала принадлежало <моей матери>²⁷, граждане, наследство, о котором сейчас идет речь, поскольку Киронид стал отданным в усыновление в дом Ксененета²⁸, отец ее Аристарх²⁹ оставил его после себя своему сыну Демохару, а тот – вот этой своей сестре, моей матери. Однако они слишком наглы, граждане, и считают, что должны владеть этим имуществом вопреки праву, поэтому надо, чтобы вы узнали, что Аристарх³⁰ был введен в его³¹ фратрию не в соответствии ни с одним законом. Ведь если вы узнаете это, то ясно будете знать, что владеющему имуществом не по праву не полагалось и завещать его. (9) Да ведь, думаю, все вы знаете, граждане, что по завещанию вводятся во фратрию усыновленные, когда отказывают свое имущество и усыновляют, а иначе – нельзя. Так вот, и если кто-нибудь станет утверждать, что Аристарх³² сам сделал завещание, то скажет неправду: так как у него был законнорожденный сын Демохар, то он и не захотел бы проделывать это, и был бы не вправе отказать свое имущество другому; и если станут утверждать, что после кончины Аристарха³³ Демохар сам усыновил, то и в этом солгут: (10) несовершеннолетний ведь не имеет права делать завещание, так как закон четко запрещает несовершеннолетнему совершать сделку, а также женщине, на имущество стоимостью выше одного медимна ячменя³⁴. А засвидетельствовано, что Аристарх³⁵ скончался раньше своего сына Демохара, а тот³⁶ – после кончины своего отца <еще несовершеннолетним>³⁷, так что по их-то завещанию, даже если они и завещали бы, ему³⁸ не полагалось наследовать это имущество. Зачитай же и законы, по которым ни тот, ни другой из них не имел права делать завещание.

²² Аристомен.

²³ «брата Ксененета» – т.е. Аристарха II.

²⁴ Аристарха I.

²⁵ Ксененета I – т.е. деда по матери.

²⁶ Аристарх I.

²⁷ <моей матери> – добавлено по конъектуре.

²⁸ Ксененета I.

²⁹ Аристарх I.

³⁰ Аристарх II.

³¹ «его» – Аристарха I.

³² Аристарх I.

³³ Аристарха I.

³⁴ «выше... ячменя» – πέρα μεδῖμου κριθῶν. См. *Kuenen-Janssens L.J.Th. Some Notes upon the Competence of the Athenian Woman to Conduct a Transaction // Mnemosyne. 1941. Third series. Vol. 9. Fasc. 3. P. 199–214.* Автор всячески пытается доказать, что медимн (52,53 л) ячменя – это не так уж мало, при этом он различает муку и зерно; а главное, доказать, что положение женщины в Афинах было не таким бесправным, как принято считать.

³⁵ Аристарх I.

³⁶ Демохар.

³⁷ <еще несовершеннолетним> – добавлено по конъектуре.

³⁸ Аристарху II.

(11) И конечно же, граждане, и Кирониду невозможно было отдать своего сына³⁹ в усыновление Аристарху⁴⁰, а вернуться в отцовский дом ему можно было, оставив после себя сына в доме Ксененета⁴¹, но вводить вместо себя⁴² своего сына – нет закона, если же они станут утверждать, что есть, это будет ложь. Так что, даже если они станут утверждать, что он⁴³ им⁴⁴ отдан был в усыновление, они не смогут указать закон, по которому тот имел право сделать это, а на основании того, что сами они говорят, вам станет еще очевиднее, что они противозаконно и бесчинно владеют имуществом моей матери. (12) И конечно же, граждане, ни Аристомен-то, ни Аполлодор⁴⁵, которым полагалось добиваться присуждения им моей матери, тоже не имели права на это⁴⁶. В самом деле, было бы удивительно, если взявшему в жены мою мать Аполлодору или Аристомену было бы невозможно стать правомочным ее имущества, по тому закону, который не позволяет быть правомочным имущества дочери-наследницы никому, кроме как ее детям, могущим владеть ее имуществом по прошествии двухлетия после отроческой зрелости⁴⁷, а выдавший ее замуж за другого имел бы право усыновить на ее имущество! Да это было бы поразительно! (13) И отец ее, если бы у него не родились дети мужского пола, не имел бы права завещать без включения ее: закон ведь гласит, что он правомочным отказать свое имущество кому угодно – с включением дочерей. А у того, кто и не считал должным взять ее жены, и не был ее отцом, но двоюродным братом⁴⁸, однако вопреки всем законам ввел во фратрию⁴⁹, будет действительным проделанное им?! Да кто из вас даст убедить себя в этом?! (14) Я-то, граждане, точно знаю, что ни Ксененет, ни кто-нибудь другой из людей не сможет доказать, что это наследство не принадлежит моей матери, поскольку его оставил ей после себя ее брат Демохар. Если же они осмелятся говорить об этом, велите им указать закон, по которому была совершена отдача в усыновление в дом Аристарха⁵⁰, и кто именно отдал в усыновление. Это ведь справедливое требование. Но я знаю, что они не смогут указать.

(15) Итак, о том, что наследство это принадлежало моей матери с самого начала и что она была лишена его ими незаконным образом, полагаю, достаточно доказано и на основании сказанного и засвидетельствованного, и на основании самих законов. И им самим так очевидно, что они незаконным образом владеют этим имуществом, что они не только ведут речь о том, что Аристарх⁵¹ был введен во фратрию по праву, но и утверждают, что их отец⁵² выплатил долги за это имущество, чтобы, если по тому основанию сложится мнение, что они владеют не по праву, по этому-то основанию казалось, что оно, естественно, полагается им. (16) А я, граждане, с помощью веских очевидных доказательств покажу вам, что это наследство, как они говорят, было заложенным, то они и не выплачивали бы деньги за

³⁹ Аристарха II.

⁴⁰ Аристарху I.

⁴¹ Ксененета I.

⁴² «вводить вместо себя» – подразумевается «в дом Аристарха I», т.е. Киронид должен был оставить своего сына в доме Ксененета II. Текст «но... сына» испорчен. Предлагается много конъектур.

⁴³ Аристарх II.

⁴⁴ Киронидом.

⁴⁵ Аполлодор – сын Аристомена.

⁴⁶ Т.е. отдать Аристарха II в усыновление в дом Аристарха I (?).

⁴⁷ Т.е. в 18 лет.

⁴⁸ «но двоюродным братом» – ἀλλ' ἀνεψιῦ. Неясное сопоставление. Аристомен был братом Аристарха I, дядей (θεῖος) дочери-наследницы, а не двоюродным братом; двоюродным братом ее был сын Аристарха I Аполлодор (оба они не взяли ее в жены, как полагалось бы). Может быть, пропуск в тексте или неправильное чтение (?).

⁴⁹ «ввел во фратрию» – εἰσαγαγόντι, т.е. отдал Аристарха II, своего внука, в усыновление в дом своего брата Аристарха I.

⁵⁰ Аристарха I.

⁵¹ Аристарх II.

⁵² «их отец» – т.е. отец Ксененета II и Аристарха II Киронид (?), после смерти которого Аристарх был отдан в усыновление в дом Киронида (?).

него, так как это полагалось бы делать не им, а тем, кому необходимо было бы принимать решение об этом, и не отдавали бы в усыновление в дом Аристарха на такое наследство, раз пользы они не получили бы никакой, а ущерб потерпели бы большой. (17) Или как? Другие, когда неудачливы в имущественных делах, отдают своих детей в усыновление в другие дома, чтобы на них не распространялось лишение гражданских прав отца, а вот они, значит, отдавали бы в усыновление на заложенное состояние, чтобы вдобавок потерять и свое имущество?! Это невозможно, нет, наследство было не обремененным долгами и стало принадлежать моей матери, а вот они, одержимые корыстолюбием, домогаясь лишить ее его, состряпали всё это.

(18) Может быть, конечно, кто-нибудь из вас, граждане, удивился бы давности времени, как же это мы попускали так долго и, лишаясь имущества, не выступали за него, а вот теперь ведем речь о нем. Я-то думаю, что хоть и несправедливо, чтобы из-за этого дело проигрывало, если кто-то не смог или пренебрег (надо ведь не на это смотреть, а на дело, справедливо ли оно или нет), все же, однако, мы можем указать причину и этого, граждане. (19) Дело в том, что отец мой, помолвившись с моей матерью с приданным за ней, жил в браке с ней, наследством⁵³ же пользовались вот они, и он не имел возможности отсудить его, так как, когда заводил речь о нем по настоянию моей матери, они угрожали ему тем, что сами, добившись присуждения ее им⁵⁴, возьмут ее в жены, если сам он не довольствуется иметь ее женой только с приданным за ней. Но отец мой, чтобы не лишиться моей матери, дал бы им пользоваться и вдвое большим имуществом. (20) В этом и заключается причина того, что отец мой не начал преследование в судебном порядке в защиту этого имущества. А после этого началась Коринфская война⁵⁵, в которой я и он обязаны были участвовать, так что никому из нас не было возможности добиваться справедливости. И опять-таки, когда наступил мир, у меня случилось одно несчастье с государственной казной, так что нелегко было бы выступать в спор с ними. Так что у нас не малозначительные причины в этом деле. (21) А вот теперь следует указать, граждане, кто отказал это наследство, которым он владеет, по каким законам он введен во фратрию и каким образом не была дочерью-наследницей с правом на это имущество моя мать. Именно относительно этого должны вы подать свой голос, а не по вопросу о том, что мы отсуживаем принадлежащее нам имущество какое-то время спустя. А если они не смогут указать, было бы справедливо, чтобы вы подали голос за то, что оно принадлежит мне.

(22) Я знаю, что это сделать они не смогут, так как трудно возражать против законов и справедливого дела, но они, взывая к жалости, будут говорить о покойном⁵⁶, что он погиб на войне⁵⁷ доблестным воином и что несправедливо признавать его завещание недействительным. А я и сам, граждане, думаю, что должны быть действительными те завещания, которые каждый делает на свое имущество, однако не должны быть действительными завещания на чужое имущество, как те, которые каждый делает на свое имущество. (23) А ясно, что оно принадлежит не им, а нам. Так что если он станет прибегать к тому доводу и представлять свидетелей, что завещал тот⁵⁸, велите ему показать также, что тот свое завещал имущество. Это ведь справедливое требование. В самом деле, поразительнее всего оказалось бы, если Киронид и они, происходящие от него⁵⁹, не только хозяйством Ксененета⁶⁰, оцениваемым более, чем в четыре таланта, будут владеть, но вдобавок получат и

⁵³ «наследством» – которое должно было достаться дочери-наследнице, т.е. матери выступающего, сестре Киронида.

⁵⁴ «добившись... им» – т.е. по праву ближайшего родства (как полагалось в случае дочери-наследницы), когда можно было отнять ее у мужа, за кого она прежде вышла замуж.

⁵⁵ Коринфская война – 395–387 гг. до н.э.

⁵⁶ «о покойном» – об Аристархе II.

⁵⁷ «он... погиб» – т.е. Аристарх II, который, как полагают, погиб во время Фиванской войны (378–371 гг. до н.э.).

⁵⁸ Аристарх II.

⁵⁹ «происходящие от него» – т.е. Ксененет II и Аристарх II.

⁶⁰ Ксененета I.

это хозяйство, а я, хоть мать моя правомочная⁶¹ и я происхожу от тех же, что и Киронид, не получу и наследства матери, при том, что они даже не могут сообщить, от кого же они получили его. (24) А между тем, по праву, граждане, подобно тому как при оспаривании недвижимости владеющий ею должен или представить заложившего ее или продавшего⁶², или ясно показать, что она ему присуждена, так и они должны доказать каждый свой довод, чтобы считать, что имущество должно быть присуждено им, а не отстранять от ее отцовского имущества дочь Аристарха⁶³, мою мать, до суда. (25) Но ведь Ксененету⁶⁴, граждане, недостаточно промотать дом Аристомена на мальчиков, он думает, что должен и этот дом таким же образом подмять под себя. А я, граждане судьи, при своем незначительном состоянии выдал замуж сестер, дав за ними в приданое сколько мог, и ведя себя порядочно, исполняя все, что предписывается, участвуя в военных походах, я считаю, что не должен быть лишен отцовского имущества моей матери. (26) Я доказал вам, что Киронид, их отец, стал отданным в усыновление⁶⁵ и не вернулся в отцовский дом, а отец Киронида и моей матери⁶⁶ оставил после себя это наследство своему сыну Демохару, а тот скончался в детстве, и это наследство переходит к моей матери.

---

⁶¹ «правомочная» – *κυρία*.

⁶² «продавшего» – *πρᾶτήρα*. Здесь имеется в виду операция *πρᾶσις ἐπὶ λύσει* – продажа имущества с правом выкупа.

⁶³ Аристарха I.

⁶⁴ Ксененету II.

⁶⁵ «отданным в усыновление» – т.е. в дом своего деда Ксененета I.

⁶⁶ «отец... матери» – Аристарх I.

XI. ПО ДЕЛУ О НАСЛЕДСТВЕ ГАГНИЯ

Эту речь Исея предположительно датируют временем ок. 359 г. до н.э. Конец речи не сохранился. Наследство Гагния II оспаривалось после его смерти несколькими поколениями родственников этого семейства и переходило из рук в руки. В этой речи Исея упоминается отец Макартата Теопомп (выступающий с речью), которому было присуждено наследство Гагния II. Этот Макартат фигурирует в XLIII речи Демосфеновского корпуса (Псевдо-Демосфен «Против Макартата о наследстве Гагния»), т.е. спустя много времени после данного суда (у Исея).

Содержание

У некоего Гагния¹ было много двоюродных братьев² – Теопомп и его брат Стратокл, Стратий³ и Эвбулид⁴. Он перед кончиной взял себе приемную дочь⁵, предписав в своем завещании, что если с этой дочерью что случится, то чтобы наследство перешло к Главкону, его единоутробному брату⁶. Когда он скончался, поставив это условие, дочь эта, получив наследство, скончалась. А когда умер и Эвбулид, дочь Эвбулида, судившись с Главконом, получила это состояние. После этого, когда скончались и Стратокл, и Стратий, Теопомп, один, судился с ней и получил это наследство. С ним судился сын его брата Стратокла при посредстве некоего своего опекуна, утверждая, что права на это наследство принадлежат поровну и Теопомпу, и сыну его брата.

Положение это основано на вопросе о законности.

---

¹ Гагния II.

² «Двоюродных братьев» – *ἀνεψιούς*.

³ Стратий II.

⁴ Эвбулид II. Отмечается, что если составитель этого «Содержания» употребил слово *ἀνεψιού* («двоюродные братья») в обычном значении, его ошибка очевидна. Эвбулид II может выдавать себя за двоюродного брата Гагния II – по матери, но Стратий II, Стратокл и Теопомп не двоюродные братья и не претендуют на это (см. § 8).

⁵ Удочерил племянницу, дочь своей родной сестры.

⁶ Т.е. брату по матери.

Потому зачитывал я вам эти законы, что он⁸ опирается на первый из них, по которому сын имеет право на половину наследства, но говорит неправду. Ведь Гагний не был нам братом. А закон относительно имущества брата⁹ в первую очередь дает право наследования братьям и племянникам, если они единокровные¹⁰: это ведь ближайшие к скончавшемуся по степени родства; (2) если же их нет, то во вторую очередь призывает единокровных сестер и детей от них; если же их нет, то дает право ближайшего родства третьей степени родства – двоюродным братьям по отцу вплоть до детей двоюродных братьев; если же и этой степени не имеется, то возвращается к прямой линии родства и правомочными имущества устанавливает родственников по матери скончавшегося, по такому же порядку, по какому с самого начала давал право наследования и родственникам по отцу. (3) Только их законодатель относит к ближайшему родству¹¹, в более сжатых выражениях, чем излагаю я, однако, смысл того, что он хочет сказать, он показывает заключающемся в этом. А мальчик вот этот ни по одному из этих названий родства не принадлежит к ближайшему родству с Гагнием, но находится вне этого родства. А чтобы вы лично узнали о том, о чем будете подавать голос, пусть вот он, оставив в стороне многословие, скажет, по какому из вот этих указанных названий родства этот мальчик принадлежит к ближайшему родству с оставившим после себя это наследство, и если выяснится, что по какому-то принадлежит, я охотно соглашаюсь с тем, что половина наследства принадлежит этому мальчику. (4) Ну а если он не может указать ни одного из этих названий, как же он не будет с очевидностью уличен в том, что облыжно сутяжничает против меня, а вас старается ввести в заблуждение вопреки законам?! Тот вот, я попрошу его взойти и стать перед вами и я спрошу, зачитав по порядку содержащееся в законах, – так вы узнаете, полагается ли этому мальчику имущество Гагния или нет. Возьми же¹² эти законы. А ты взойди сюда¹³, потому как ты искусен клеветать и изворачивать законы. А ты зачитывай.

ЗАКОНЫ

(5) Погоди. – Я спрошу тебя. Брат ли этот мальчик Гагния или племянник, родившийся от его брата или его сестры, или двоюродный брат, или сын двоюродного брата по матери или по отцу? Какое у него из этих названий родства? И чтоб ты не говорил о том, что он мой племянник. Ведь речь сейчас идет не о моем наследстве: я ведь жив. Вот если бы я скончался бездетным и он оспаривал бы мое имущество, тогда полагалось бы указать это название родства в ответ на вопрос. Ну а ты утверждаешь, что этому мальчику принадлежит половина наследства из имущества Гагния. Так ты должен указать степень родства, по которому этот мальчик принадлежит к ближайшему родству с Гагнием. Назови же вот им¹⁴.

(6) Вы замечаете, что он не может указать это родство, а в своем ответе говорит всё, но только не то, что вы должны узнать. А между тем действующему-то по какому-то праву не пристало затрудняться, а следовало бы прямо указать, и не только это сделать, но и принести клятву и представить свидетелей этого родства, чтобы вы ему больше верили. Ну а он при том, что не дал ответа, не представил свидетелей, не принес клятвы, не зачитал закона, думает, что вы, принешие клятву подавать голос в соответствии с законами, должны, дав ему убедить себя, вынести обвинительный приговор против меня по этой поданной мной

⁷ Такое начало не означает, что текст речи испорчен. Приводятся статьи закона.

⁸ Судебный противник.

⁹ Этот закон приводится в речи Псевдо-Демосфена «Против Макартата о наследстве Гагния» (XLIII, § 51).

¹⁰ Т.е. родственники по отцу.

¹¹ «Ближайшее родство» – ἀγγιςτεία.

¹² Обращается к секретарю суда.

¹³ Обращается к противнику.

¹⁴ Т.е. судьям.

жалобе¹⁵, вопреки законам, – такой это страшный и бесстыдный человек! (7) Но я не стану прибегать ни к чему этому, но я укажу свою степень родства и отчего мне принадлежит право наследования, и докажу, что и этот мальчик, и все оспаривавшие прежде у меня это наследство, находятся вне ближайшего родства, так что вы согласитесь с этим. Однако необходимо рассказать обо всем случившемся с самого начала: из этого вы узнаете и о моей принадлежности к ближайшему родству, и о том, что им нисколько не принадлежит право наследования.

(8) Дело в том, граждане, что я¹⁶, Гагний¹⁷, Эвбулид¹⁸, Стратокл и Стратий¹⁹, брат матери Гагния²⁰, происходим от двоюродных братьев: ведь и отцы наши были двоюродными братьями по отцам-братьям²¹. Так вот, Гагний II²², когда готовился отплыть в посольство по важным для полиса делам II²³, не нам, ближайшим по родству, если с ним что случится, оставлял после себя свое имущество, а удочерил свою племянницу, если же и с ней что случится, отказывал свое имущество Главкону, своему единоутробному брату²⁴, – и все это он записал в завещании. (9) А по прошествии некоторого времени после этого умирает Эвбулид, умирает и удочеренная Гагнием, а наследство получает Главкон по завещанию. Что касается нас, мы никогда не считали, что должны выступить с оспариванием против его завещания, а полагали, что его воля относительно своего имущества должна признаваться действительной, и твердо придерживались этого. Но дочь Эвбулида²⁵ с содействующими ей подает иск о вступлении в наследство и получает его, выиграв дело у оспаривших по завещанию, хотя находясь вне ближайшего родства, но понадеявшись, как кажется, на то, что мы не выступим с оспариванием против завещания. (10) А мы – я, Стратий и Стратокл, – поскольку наследство это уже оказалось подлежащим присуждению ближайшим по родству, все мы готовились подавать иск о вступлении в наследство. Но прежде, чем у нас состоялись подачи этих исков, умирает Стратий, умирает и Стратокл, а я остаюсь единственным по отцовской линии, сыном двоюродного брата, единственным, кому по законам принадлежало право наследования, поскольку нет уже всех остальных, которые приходились такими же близкими по родству, как я. (11) Из чего же вы узнаете, что у меня было право ближайшего родства, а у родившихся от них не было, в числе которых был этот мальчик? Сам закон разъяснит это. Ведь то, что право ближайшего родства принадлежит двоюродным братьям по отцовской линии вплоть до детей двоюродных братьев, признаётся всеми, но дает ли закон это право после нас нашим детям, вот что уже следует рассмотреть. Возьми же этот закон и зачитывай.

---

¹⁵ «По... жалобе» – *ταύτην τὴν εἰσαγγελίαν*; *εἰσαγγελία* – исангелия, обвинение, жалоба, преимущественно по особо важным государственным делам, но также и по семейным (жалоба на худое обращение опекунов с питомцами и подопечными). Графэ (*γραφή*) – иск по государственному обвинению, *δική* – иск по частному делу. Иск, поданный против Теопомпа, был иском по уголовным делам. У Исея без различия употребляются исангелия и графэ (§ 28, 31, 32, 35).

¹⁶ Теопомп.

¹⁷ Гагний II.

¹⁸ Эвбулид II.

¹⁹ Стратий II.

²⁰ Гагния II.

²¹ Отцы – братья, родные – Гагний I, Эвбулид I, Стратий I (все сыновья Бусела). Дети Гагния I – Полемон (сын), Филомаха I (дочь). Свои дети Эвбулида I – Филагр, муж Филомахи I, Каллистрат. Дети Полемона и сестры Стратия II – Главк и Главкон. Дети Филомахи I и Филагра – Эвбулид II (сын) и Филомаха II (дочь). Дети Стратия I – Филострат, Харидем (отец Стратокла и Теопомпа, выступающего с речью, истца), отца Макартата II.

²² Гагний II.

²³ Это афинское посольство известно по Оксирихским папирусам (II, I), и датируется 396 г. до н.э. незадолго до Коринфской войны. Послы были схвачены спартанским флотоводцем Фараксом, доставлены в Спарту, где были убиты.

²⁴ Т.е. брату по матери.

²⁵ Эвбулида II.

ЗАКОН. Если не будет никого по отцовской линии вплоть до детей двоюродных братьев, правомочными становятся по материнской линии в таком же порядке.

(12) Вы слышите, граждане, что законодатель сказал, не «если не будет никого по отцовской линии вплоть до детей двоюродных братьев, правомочными становятся дети двоюродных племянников», но отдал уже право наследования, если нас не будет²⁶, родным по материнской линии скончавшегося – братьям, сестрам, их детям и прочим по такому же порядку, по какому и было предписано с самого начала, а наших детей он поставил вне ближайшего родства. Как же те, кому, даже если бы я был скончавшимся, закон не дает права на наследство Гагния, да при том, что я жив и законно владею наследством, могут считать, что им принадлежит право ближайшего родства?! Никоим образом, конечно! (13) Ну а если им не принадлежит то право, какое принадлежит их отцам, точно так же, как мне, то оно не принадлежит и этому мальчику, поскольку и его отец был таким же родственником, как те отцы. Так разве не поразительно, что несмотря на то что законы с такой четкостью мне дали право наследования, а их поставили вне ближайшего родства, вот он осмеливается облыжно сутяжничать и не считает, что должен был судиться вместе со мной, когда я подавал иск о вступлении в наследство, и вносить залог в обеспечение своего иска, и нигде обо всем этом, если бы он мог сказать что-то справедливое, должным образом могло быть составлено суждение, а от имени этого мальчика доставляет мне хлопоты и подвергает меня опасности в касающемся важнейших вещей?! (14) И не обвиняет меня относительно имущества, признаваемого принадлежащим этому мальчику, и не может сказать, что я взял что-нибудь из него (за это, если бы я дурно управлял его имуществом, как вот он, мне полагалось бы подвергнуться судебному разбирательству), а за то имущество, которое вы своим голосованием признали принадлежащим мне, предоставив всякому желающему возможность оспаривать его, стряпает такую тяжбу со мной, дойдя до такой наглости!

(15) Так вот, думаю, и уже сказанным показано вам, что я не поступаю несправедливо с этим мальчиком ни в чем, и не лежат на мне эти вины, даже ничуть. А еще точнее, полагаю, вы узнаете об этом и из всего остального, и в особенности, выслушав, как состоялось присуждение мне наследства. Дело в том, граждане, что, когда я подал иск о вступлении в наследство, ни вот он, сейчас подающий жалобу на меня, не думал, что, как и я, должен внести залог в обеспечение своего иска от имени этого мальчика²⁷, ни дети Стратия, состоящие в той же степени родства, как и этот мальчик...²⁸ ни по какой другой причине, не считали, что это имущество полагается им. (16) Да и он сейчас не стал бы доставлять мне хлопоты, если бы я позволял ему грабить имущество этого мальчика и не противодействовал ему. Так вот, они, как я сказал, зная, что они вне ближайшего родства, не оспаривали, храня спокойствие, а действующие от имени дочери Эвбулиды²⁹, состоящей в той же степени родства, как и этот мальчик и дети Стратия, и правомочные матери Гагния³⁰ собирались судиться со мной. (17) Но они оказались в таком затруднительном положении с тем, что им написать в своем встречном иске относительно ближайшего родства, что владевшая наследством и указывавшие относительно нее степень родства, поскольку они солгали, были тогда легко изобличены мной в том, что нагло написали неправду, а действующие от имени матери Гагния, состоявшей в той же степени родства, как и я (она ведь была сестрой Стратия³¹), но отклоняемой законом, который гласит, что преимущество имеют лица мужского пола, это отставили, думая же, что получают перевес надо мной,

²⁶ «Если нас не будет» – т.е. детей двоюродных братьев по отцовской линии. Так как приведенный выше текст закона – единственный в рукописных текстах речей Исея, полагали, что он был сочинен на основании текста § 12.

²⁷ Т.е. тоже подать такой же иск о вступлении в наследство, для чего и нужно было вносить залог.

²⁸ Устанавливаемая лакуна в тексте (предположительно дополняемая: «<ни по этой>»).

²⁹ Эвбулида II. Его дочь – Филомаха II.

³⁰ Гагния II. Предполагают, что этими правомочными были два его сына Главк и Главкон, а мать Гагния была двоюродной сестрой его сына. (?).

³¹ Стратия II.

написали, что она мать скончавшегося, – хоть это и самое что ни на есть природное родство, однако всеми признано, что оно не входит в число ближайшего родства. (18) И вот, написав, что я сын двоюродного брата, и изблотив этих женщин в том, что они не входят в число ближайшего родства, так я добился у вас присуждения мне наследства, у них ничего не возымело силы, ни у владевшей наследством то, что она раньше выиграла дело у оспоривших по завещанию, ни у другой то, что она мать оставившего после себя наследство, но судившие тогда так высоко ставили и право и клятвы, что подали голос за меня, оспаривавшего по законам. (19) Ну а если я выиграл у них дело таким вот образом, доказав, что они несколько не родственницы Гагнию по ближайшему родству, вот он не посмел судиться с нами за половину наследства для этого мальчика, дети Стратия, состоящие в той же степени родства, как и этот мальчик, и сейчас не считают, что должны судиться со мной за это наследство, наследством владею я, добившись у вас присуждения его мне, а вот его изблочиваю в том, что все еще и сегодня он не может указать, каким родственником приходится Гагнию этот мальчик по ближайшему родству, что еще должны вы узнать или желаете выслушать об этом? Я-то ведь считаю, что вам как лицам здравомыслящим сказанного достаточно.

(20) Да ведь вот он с легкостью прибегал к какой попало лжи и, считая, что в его подлости нет никакого ущерба ему, осмеливается клеветать на меня во многом другом, о чем я скоро поведу речь, и, в частности, сейчас говорит, я и Стратокл³² собрались вступить в тяжбу о наследстве в сообщности друг с другом. Одним только нам из приготовившихся оспаривать было невозможно это, сговориться друг с другом. (21) Дело в том, что дочери Эвклида и матери Гагния, тяжущимся с нами, но оспаривавшими не по той же степени родства у них, возможно было заключить соглашение между собой: если выиграет дело та или другая из них, что-то достанется и проигравшей, – ведь сосуд для голосования должен был быть поставлен на каждую из них. А у нас было не так, но – одна степень родства, два иска о вступлении в наследство, по половине наследства каждому из нас, на оспаривающих же по той же степени родства один ставится сосуд для голосования, и в таком случае не могло бы быть так, чтобы один проиграл дело, а другой выиграл, но в равной мере для обоих нас была бы одинаковая опасность, так что нам не было возможно ни в сообщности вступать, ни в сговор друг с другом относительно этого. (22) Но вот он, поскольку Стратокл скончался, прежде чем состоялись наши иски о вступлении в наследство, на половину наследства каждому из нас, и Стратокл уже не соучаствовал в притязании на это наследство, ни у этого мальчика не было права на это вследствие закона, а ко мне переходило право наследования всего наследства по праву ближайшего родства, тогда уж стряпает всё это и прибегает к уловкам, рассчитывая на то, что этими рассказами легко введет вас в заблуждение. А что ничего этого не могло быть, но всё определено по каждому случаю относительно всего этого, легко узнать из закона. Возьми его и зачитывай.

ЗАКОН

(23) Как по-вашему, разве закон дает возможность для сообщности, а не прямо вот так совсем напротив, даже если предварительно была сообщность, предписывает, четко глася, что каждый подает иск о вступлении в наследство на свою часть, и на оспаривающих по той же степени родства, ставя один сосуд для голосования, и таким вот образом проведя присуждения? А он, несмотря на эти указания законов и невозможность вступать в сговоры, посмел так несуразно лжеизмыслить такое дело. (24) И не только это сделал он, но и сказал самую из всех противоположную вещь, на что обратите внимание, граждане. Он ведь утверждает, что я согласился уделить этому мальчику половину из наследства, если выиграю дело против владеющих им. Да ведь если и у этого мальчика было какое-то право по степени родства, как вот он говорит, к чему нужно было им это согласие от меня? Ведь половина наследства подлежала присуждению точно так же и им, если только они говорят правду. (25) Если же им не принадлежало право ближайшего родства несколько, почему

³² Стратокл – родной брат Теопомпа, отец «этого мальчика» (истца).

бы это я стал соглашаться уделить, тогда как законы дали мне право на наследование всего этого наследства? Разве нельзя было мне подать иск о вступлении в наследство, если бы я не убедил их? Но закон всякому желающему предоставляет эту возможность, так что нельзя было им говорить это. Но, может быть, у них было для меня какое-то свидетельство о деле, и если бы они не стали приводить его, то я не смог бы добиться присуждения мне этого наследства? Но я оспаривал по праву степени родства, не по отказу, так что не было никакой надобности в свидетелях. (26) Ну а если ни для общности в этом деле не было возможности, когда был жив Стратокл, ни отец³³ не оставил ему после себя ничего из этого наследства, добейся он присуждения ему этого наследства, ни естественно не было, чтобы я согласился уделить ему половину наследства, а вы отдали мне, присудив мне, это наследство, но они и не подавали тогда иска о вступлении в это наследство, и не считали никогда, что должны оспаривать его, как же это следует считать, что их слова верны?! Я-то думаю, что никак. (27) Так вот, он притворяется (поскольку вы, естественно, могли бы удивляться тому, что тогда они не подавали иска о вступлении в наследство на половину наследства), будто в том, что они не подали иска о вступлении в наследство против тех³⁴, виновен я как согласившийся уделить³⁵, так что по этой причине они не вносили залога в обеспечение своего иска, а подаче иска о вступлении в наследство против меня препятствуют законы (ведь сиротам нельзя выступать против своих опекунов), ни в том, ни в другом не говоря правду. (28) В самом деле, ни закона такого он не мог бы указать, который запрещает ему от имени этого мальчика добиваться у меня справедливости, – этому ведь не противодействует ни один закон, но как дает право на иски по государственному обвинению против меня³⁶, так и допускает частные иски³⁷ между мною и этим мальчиком; ни, с другой стороны, по той причине не стали они подавать иск о вступлении в наследство против тех владеющих этим наследством, что я согласился уделить половину наследства, но потому, что им совершенно ничего не полагалось из этого имущества. (29) А я уверен, что даже если бы я шел на такую уступку, чтобы этот мальчик получил, добившись присуждения ему, половину наследства от моего, они ни в коем случае не сделали бы этого, и даже не попытались бы, зная, что когда не входящие в число ближайшего родства владеют чем-то из не полагающегося им, это легко отнимается у них ближайшими по степени родства. Ведь, так я это и раньше сказал, закон не дает после нас права ближайшего родства нашим детям вовсе, но дает его после нас родным по материнской линии скончавшегося. (30) Так вот, тут выступал бы за наследство Главкон, брат Гагния³⁸, против которого не то что не могли бы они указать свою более близкую степень родства, но и было бы ясно, что они находятся вне ближайшего родства, выступала бы, если бы он не хотел, мать Гагния и его, так как и ей принадлежало право ближайшего родства со своим сыном³⁹, так что, когда она вела бы тяжбу с несколько не близким родственником по степени родства, ясно, что она получила бы у вас половину наследства, на которое дали ей право справедливость и законы. (31) Следовательно, по этой причине не подал он иск о вступлении в наследство, встречая препятствие этому не с моей стороны, а только со стороны законов, но, стряпая эти предлоги, он дошел до этого облыжного сутяжничества, прибегнув к которому подал иск по государственному обвинению⁴⁰ и клеветает на меня, надеясь заполучить имущество и отстранить меня от моего опекунства. И он думает, что этой своей стряпней проделывает дело, на какое способен какой-нибудь ловкий человек, так как в случае неудачи не потеряет ничего из своего имущества, а в случае достижения своей цели и имущество этого мальчика уже спокойно расхитит.

---

³³ Т.е. Стратокл.

³⁴ Т.е. против дочери Эмбулида II и матери Гагния II (см. § 16).

³⁵ Половину наследства.

³⁶ «иски... обвинению» – γράφας.

³⁷ «частные иски» – δίκας.

³⁸ Единотробный брат Гагния II (т.е. брат только по матери).

³⁹ «со своим сыном» – т.е. как двоюродная сестра своего сына, а не как мать.

⁴⁰ «иск... обвинению» – γράφην.

(32) Следовательно, вы не должны обращать внимание на его слова и не должны позволять, не должны приучать к тому, чтобы подавали иски по государственному обвинению относительно тех дел, относительно которых законы установили частные иски⁴¹. Право ведь совсем просто и доступно для усвоения. Вкратце сказав об этом и заверив вас помнить это, затем я обращаюсь уже к остальной своей защите против выдвинутых обвинений. (33) Так в чем же оно состоит, и что я в нем разграничиваю? Если он утверждает, что этому мальчику принадлежит доля из имущества Гагния по праву ближайшего родства, то пусть подает архонту иск о вступлении в наследство на половину наследства, и если вы проголосуете за него, пусть получит его: так ведь велят законы. Если же он не по этому праву оспаривает, а утверждает, что я согласился уделить этому мальчику половину наследства, тогда как я утверждаю, что ничего этого не было, то пусть судится, и если уличит меня в том, что я согласился, тогда уже пусть взыскивает его с меня: так ведь справедливо. (34) А если он утверждает, что этому мальчику нельзя вчинить иск ни против меня, ни вместе со мной, то пусть приведет препятствующий этому закон, и если сможет указать, пусть получит и в таком случае свою часть имущества. Если же, с другой стороны, он утверждает, что нет надобности ни добиваться присуждения половины наследства, ни судиться со мной, но это уже принадлежит этому мальчику, то пусть запишет это у архонта в состав сданного внаём имущества этого мальчика, а взявший внаём отсудит у меня это как принадлежащее этому мальчику. (35) В этом состоит важность права. Это и предписывают законы, а, клянусь Зевсом, не то, чтобы я привлекался к суду исками по государственному обвинению относительно тех дел, относительно которых они установили частные иски, и подвергался опасности для своей личности, оттого что я не уделю этому мальчику из того имущества, которое я, по вашему решению путем голосования одержав верх над владевшими им, получил от вас. На если бы у меня находилось что-то из имущества, признаваемого принадлежащим этому мальчику, и я дурно распорядился им, так что он испытывал бы дурное обращение, тогда мне полагалось бы подвергнуться судебному разбирательству по этому иску по государственному обвинению, а, клянусь Зевсом, не за принадлежащее мне имущество.

(36) Так вот, что он ни во всем этом не поступил нисколько не по праву, ни во всем прочем не сказал нисколько по правде, а по своему корыстолюбию поразительным образом состряпал все с помощью уловок, клеветы, обходя законы и стараясь пересилить и вас и меня вопреки праву, думаю, клянусь богами, и вам не остаётся неизвестным, но все вы знаете равным образом, так что не знаю, что еще надо говорить об этом. (37) Но вижу я, граждане, что он наибольшую часть своей речи уделит состоянию этого мальчика и моему состоянию и распространяется об имуществе этого мальчика как о совсем скудном, и мне приписывает в своей речи какое-то богатство, и обвиняет меня в какой-то подлости, что я смею не обеспечить приданым ни одну из четырех дочерей Стратокла, притом владея, как вот он утверждает, имуществом этого мальчика⁴². (38) Я хочу, конечно, и об этом сказать. Он ведь надеется своей речью вызвать в вас недоброжелательное отношение ко мне в связи с этим прибавившимся у меня имуществом, а к этим детям – жалость, если вам покажется, что они бедствуют. Стало быть, вам не должно оставаться неизвестным об этом ничего, но вы должны узнать доподлинно и это, чтобы вы убедились в том, что он лжет, как и во всем прочем. Я, граждане, действительно согласился бы с тем, что я подлейший из всех людей, если бы, оставь Стратокл после себя дела в бедственном положении, я, сам зажиточный, не проявил на деле никакой заботы о его детях. (39) Но если он оставил им после себя имущество больше, чем мое, и более надежное, притом оно такое большое, что и этих дочерей из него можно прекрасно пристроить, и этот мальчик при оставшимся после этого имуществе тем не менее будет богат, и я забочусь о них таким образом, что их состояние стало даже гораздо больше, то, естественно, едва ли я заслуживаю упрека, если не прибавлю свое имущество к их имуществу, а заботясь о сохранности их имущества и приумножая его, я, пожалуй, по справедливости заслуживаю одобрения. А что это так, я легко докажу. (40) Так

⁴¹ «частные иски» – *idiai dikas*.

⁴² Четыре дочери Стратокла II – сестры этого мальчика.

вот, прежде всего я опишу это состояние, а после этого скажу и о том, как я считаю нужным управлять имуществом этого мальчика⁴³.

У Стратокла ведь и у меня наличествовавшего отцовского имущества было столько, что его достаточно было для прожития, но для несения общественных повинностей по своей оценке не подходило. Очевидное доказательство тому: каждый из нас получил за женой в приданое по двадцати мин, а такое приданое едва ли могло быть дано в дом с каким-нибудь большим состоянием. (41) Но случилось так, что Стратил, вдобавок к своему имуществу, получил состояние в более чем пять полталантов. Дело в том, что Теофонт, брат его жены, умирая, удочерил себе одну из его дочерей и отказал ей свое имущество: землю в Элевсине оценкой в два таланта, шестьдесят овец, сто коз, обстановку, великолепного коня, на котором прослужил филархом⁴⁴, и всю прочую утварь. (42) Пробыв правомочным ее целых девять лет, он оставил после себя состояние в пять талантов и три тысячи драхм со своим в нем отцовским имуществом (без включения сюда того состояния, которое Теофраст отказал его дочери): землю в деме Трия⁴⁵ ценой в пять полталантов, дом в деме Мелита⁴⁶, купленный за три тысячи драхм, другой в Элевсине⁴⁷ – за пятьсот драхм. Это недвижимости, с которых доход от сдачи внаём земли – двенадцать мин, а от домов – три мины, всего вместе получается пятнадцать мин. Ссуды, данные им в рост, – около четырех тысяч драхм, прибыль с которых по девяти оболов⁴⁸ составляет семьсот двадцать драхм каждый год. (43) Сам только доход составляет двадцать две мины и даже больше. Кроме того, он оставил после себя обстановку, овец, ячмень, вино, плоды, от продажи которых было выручено четыре тысячи девятьсот драхм, а еще в доме – девятьсот драхм. Сверх того, опись взысканных долгов по товарищеским займам⁴⁹ без малого в тысячу драхм составила в присутствии свидетелей мать этого мальчика. И я еще не говорю о прочем имуществе, которое было оставлено, а они не представляют его, но только о видимом и признаваемом ими.

Зови же свидетелей сказанного.

СВИДЕТЕЛИ

(44) Стало быть, состояние Стратокла даже больше этого. Но позднее я поведу речь об исподволь наворованном ими⁵⁰. А мое состояние сколь велико? Имение в деме Ойноя⁵¹ в пять тысяч драхм и в деме Проскальты⁵² в три тысячи драхм, дом в городе в две тысячи драхм, а кроме того, наследство, которое оставил после себя Гагний, – около двух талантов: я знаю, он ничего не может найти больше этого. Все это составляет лишь три таланта четыре тысячи драхм, на сто десять мин меньше имущества этого мальчика. (45) И я-то включаю в это свое имущество и имущество моего сына, отданного в усыновление, и к имуществу этого мальчика я не прибавил состояние Теофонта, составляющее пять полталантов, оставленное удочеренной им сестре его. Ведь их хозяйство легко может быть оценено и в восемь талантов, но это имущество вычтено как отдельное. И у меня-то это наследство, которое оставил после себя Гагний, еще не надежное, так как предстоит иски по обвинению в лжесвидетельстве, (46) а закон гласит, что если кто будет осужден за лжесвидетельство, то эти иски о вступлении в наследство должны

⁴³ «А после этого... мальчика» – это должно было быть в несохранившемся окончании речи.

⁴⁴ Филарх – см. прим. 113 к речи V, § 42.

⁴⁵ Трия (= Трии) – дем Аттики.

⁴⁶ Мелита – дем Аттики.

⁴⁷ Элевсин – город и дем к северо-западу от Афин.

⁴⁸ «по девяти оболов» – т.е. процент с каждой мины в месяц = 18%.

⁴⁹ «по товарищеским займам» – ἐξ ἑράων (это беспроцентные займы, т.е. собранные вскладчину друзьями).

⁵⁰ «позднее... ими» – т.е. в несохранившейся части (конце) речи.

⁵¹ Ойноя – дем Аттики.

⁵² Проскальты – дем Аттики.

подаваться вновь с самого начала, имущество же этого мальчика Стратокл оставил после себя признанным и не подлежащим оспариванию. А что столько у меня имущества вместе с имуществом моего сына, отданного в усыновление, и что предстоят иски по обвинению в лжесвидетельстве относительно имущества Гагния, возьми эти свидетельства и зачитай их.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

(47) Разве мала разница в состояниях у нас и у них, и не так велика, что мое состояние оказывается ничтожным по сравнению с состоянием детей Стратокла? Стало быть не сто́ит верить словам этого человека, который, при таком большом оставленном им состоянии, посмел облыжно возвести на меня такую чудовищную клевету. Так вот, по его расчетам, я, получив три наследства⁵³ и владея огромным имуществом, утаиваю свое состояние⁵⁴, чтобы вы как можно меньше получали пользы от этого имущества⁵⁵. Ведь тем, кому нечего говорить справедливого о делах, по необходимости приходится приводить такие доводы, на основании которых они смогли бы, клеветца, получить перевес над своими судебными противниками. (48) А лжесвидетели все в том, что братья моей жены, Херелай и Макартат, принадлежали не к числу исполняющих общественные повинности, но к числу владеющих скромным состоянием. Вы ведь знаете, что Макартат, продав свое имение, купив триеру и набрав на нее личный состав⁵⁶, отплыл на Крит: дело это не только не было обойдено вниманием, но даже привело к обсуждению в народном собрании по вопросу о том, как бы вместо сохранения мира, не вызвал у нас войны с лакедемонянами⁵⁷. (49) А Херелай оставил после себя имение в деме Проскальты, которое может быть оценено не больше, чем в тридцать мин. Случилось так, что оставивший это после себя скончался раньше, чем Макартат, а тот – вместе с этим своим состоянием, с которым отплыл: всё, и триеру, и свою жизнь, потерял он на войне. После же того, как было оставлено в наследство имение в деме Проскальты и оно стало принадлежать их сестре, а моей жене, она уговорила меня отдать в усыновление в дом Макартата другого из двух наших детей⁵⁸, – не для того, чтобы не исполнять общественные повинности, если бы у меня прибавилось это имение. (50) Ведь с этим-то делом, даже если бы я не отдал в усыновление, обстояло бы точно так же, поскольку я не переставал бы тем не менее из-за этого-то исполнять общественные повинности, но продолжал бы быть в числе делающих взносы и в числе исполняющих все ваши предписания. А он ведет эти речи обо мне как о бесполезном, но богатом, с клеветнической целью. Я же скажу одно главное, самое важное, что и вам, знаю, покажется справедливым. Дело в том, что я хочу, чтобы мое состояние стало общим с состоянием моего сына, и много ли это, мало ли, то когда оно станет общим, и тот, и другой из нас получил бы по половине, дабы один не имел нисколько больше другого, чем полагается. Но он⁵⁹ не захочет.

Недостает окончания.

---

⁵³ Т.е. наследства отца, сына (отданного в усыновление) и Гагния.

⁵⁴ «утаиваю свое состояние» – ἄφανίζω, т.е. делаю его «невидимым» (ἀφανής), в противоположность «видимому» (φανερός).

⁵⁵ Т.е. при низкой оценке имущества он уже не обязан нести общественные повинности (а это невыгодно полису).

⁵⁶ Т.е. исполнив обязанность триерарха (см. прим. 21 к речи V, § 6).

⁵⁷ Т.е. со Спартой.

⁵⁸ «другого из двух наших детей» – этот сын есть Макартат, против которого написана речь Псевдо-Демосфена (XLIII. «Против Макартата», см. примечания к этой речи).

⁵⁹ По-видимому, противник (опекун сына Стратокла) не согласится с этим, поскольку в это общее состояние должно войти и состояние Гагния, половину которого он и оспаривает в пользу этого сына.

ХII. В ЗАЩИТУ ЭВФИЛЕТА

Эта предваряющая часть о содержании речи и довольно большой отрывок из речи Исея «В защиту Эвфилета», сейчас обозначаемой в изданиях речей Исея под № 12 вдобавок к одиннадцати сохранившимся его речам, а до этого включавшиеся в состав фрагментов речей Исея, приводятся из сочинения Дионисия Галикарнасского «О древних (или старинных) ораторах. Исей», где Дионисий сравнивает Исея с Лисием (см. раздел «Свидетельства об Исее» в ВДИ. 2013. № 1).

Дионисий сообщает о том, что Эвфилет, которого члены его дема Эрхия исключили из списка граждан, выступает с обжалованием такого решения членами дема как незаконного, но с речью в суде в защиту Эвфилета выступает его старший брат по отцу. Дионисий также сообщает, что это было связано с тем, что афинянами был принят закон о том, чтобы была произведена проверка граждан по демам, с тем чтобы исключить из гражданских списков тех, кто попал в них незаконным путем, но так, чтобы исключенный из дема голосованием членов дема незаконным образом мог обратиться в суд против вынесенного решения, вызвав в суд членов дема, но если он проиграет дело и в этом суде, то должен будет быть проданным в рабство с конфискацией имущества.

Известно, что такая проверка гражданских прав была проведена по демам Аттики по предложению Демосфена в 346–343 гг. до н.э. По-видимому, это было связано с тем, что после Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н.э.) в число афинских граждан попало незаконным образом много не имевших на это права. Таким образом, речь эта должна быть датирована после 346–343 гг. до н.э., хотя это, по-видимому, слишком позднее время для Исея (но точные данные его жизни и смерти неизвестны).

Такая же ситуация составила содержание LVII речи Демосфена «Против Эвбулида».

Здесь приводится отрывок из сочинения Дионисия Галикарнасского (Περὶ τῶν ἀρχαίων ῥητόρων. Ἰσαῖος. 16.1–4–18.1).

Если же нужны и примеры, то, чтобы кому-нибудь не показалось, что мы говорим бездоказательно, я сделаю и это, предложив речь в защиту Эвфилета, в которой вызывает в суд¹ дем эрхийцев² некто из тех, кого исключили из дема голосованием, как лишаемый гражданских прав незаконным образом. Дело, конечно, в том, что афинянами был принят новый письменный закон о том, чтобы была произведена проверка граждан по демам, с тем чтобы исключенный из дема голосованием членов дема лишился гражданских прав, а исключенным из дема незаконным образом можно было обратиться в суд против вынесенного решения, вызвав в суд³ членов дема, и если они будут изблечены во второй раз, то чтобы они были проданы в рабство и имущество их переходило в государственную казну. По этому закону Эвфилет, вызвав в суд эрхийцев как незаконным образом вынесших голосованием решение против него, вступает в эту тяжбу. Эти дела, конечно, обстоятельно изложены во вступительной части речи и удостоверены посредством свидетелей, а все то, чем он хочет подкрепить эти свидетельства, следует ниже, по моему личному мнению, все тщательно разработанное, но пусть всякий желающий судит сам, прав ли я в этом.

(1)⁴ Что, стало быть, граждане судьи, вот этот Эвфилет нам брат, вы слышали не только от нас, но и от всех наших родственников, свидетельствовавших об этом. Но возьмите прежде всего нашего отца и рассмотрите, чего ради стал бы он лгать и брать его, если это был не его сын, себе в сыновья. (2) Ведь вы найдете, что все прибегают к таким вещам или за отсутствием у них законнорожденных детей, или по бедности вынужденные усыновлять себе чужеземцев, чтобы получать какую-то пользу от тех, ставших благодаря им афинянами. Ну а у нашего отца нет ни того, ни другого из этих оснований. Мы ведь два сына у него законнорожденные, так что уж не из-за одиночества мог бы он усыновить его себе. (3) Да и не в содержании и благосостоянии с его стороны нуждаясь: есть у него достаточно средств

¹ Т.е. в гелиею (суд присяжных).

² Т.е. членов дема Эрхия (дем Аттики).

³ «обратиться в суд против вынесенного решения» – ἔφεσις εἰς τὸ δικάστηριον εἶναι. По поводу трактовки этого юридического термина (ἔφεσις) см. *Paoli U. La ἔφεσις εἰς τὸ δικάστηριον en droit attique // Paoli U. Altri studi di diritto greco e romano. Milano, 1976. P. 211–220.* У. Паоли главным образом возражает против общепринятого понимания этого термина как апелляции. Скорее всего, его нужно понимать как соответствующее современному понятию «обжалования по кассации», т.е. решения (= об отмене решения) суда нижестоящей инстанции в суде вышестоящей инстанции. В Афинах высшей судебной инстанцией был суд присяжных, решения которого не подлежали обжалованию.

⁴ Эта нумерация параграфов не самой речи (которая не сохранилась), а данного отрывка, – условная.

к жизни, и кроме того, вам засвидетельствовано, что он воспитывает и пестует его с детства, ввел в свою фратрию, а это немалые расходы. Так что это неестественно, граждане судьи, чтобы наш-то отец, ничуть не нуждаясь в этой пользе, предпринял такое несправедливое дело. (4) Но, конечно, ни одному человеку и в голову не может прийти, что я-то до такой степени совершенно безрассуден, что могу свидетельствовать ложь в его пользу, для того чтобы поделить отцовское имущество между бóльшим числом наследников. Да ведь потом у меня не оказалось бы возможности оспаривать, утверждая, что он не мой брат: никто из вас не стерпел бы произносимых мной слов, если сейчас, подвергнув себя судебной ответственности⁵, я свидетельствую, что он наш брат, а потом оказывалось бы, что я утверждаю противоположное этому. (5) Стало быть, это естественно, граждане судьи, что не только мы засвидетельствовали правду, но и остальные наши родственники. В самом деле, сами подумайте прежде всего о том, что мужа наших сестер отнюдь не стали бы свидетельствовать в защиту его ложь, поскольку его мать стала мачехой нашим сестрам, а обычно как-то, как часто бывает, мачехи и дочери от первого брака не ладят друг с другом, так что если бы он был у нашей мачехи от какого-то другого мужа, а не от нашего отца, то отнюдь, граждане судьи, наши сестры не допустили бы и не позволили своим мужьям свидетельствовать. (6) Но, конечно, и дядя наш, приходящийся нам дядей по нашей матери, а ему, несомненно, не близкий родственник, не захотел бы, граждане судьи, представлять в пользу его матери ложное свидетельство, из-за которого для нас получается совершенно очевидный ущерб, раз мы его, чужеземца, берем самим себе в братья. Ну а еще, граждане судьи, кроме того, как кто-нибудь из вас мог бы обвинить в лжесвидетельстве вот этого Демарата, Гегемона, Никострата, которые прежде всего (что всегда будет ясно) никогда не занимались ничем постыдным, затем, приходясь нам близкими родственниками и зная нас всех⁶, засвидетельствовали, каждый из них, свое родство вот с этим Эвфилетом? (7) Так что мне очень хотелось бы узнать и у почтеннейшего из наших судебных противников⁷, мог бы ли он на основании чего-то иного доказать, что он афинянин, кроме как на основании того, на основании чего и мы доказываем, что Эвфилет – афинянин. Я-то ведь думаю, он не мог бы сказать ничего иного, кроме того, что и мать у него гражданка и <законная жена, гражданин и>⁸ отец, а что он говорит правду, представил бы в свою защиту свидетелями своих родственников. (8) Затем, граждане судьи, если бы опасности подвергались они, то они считали бы, что вы должны верить скорее их близким родственникам свидетельствующим, а не обвинителям. А вот теперь, когда мы представляем всё это, они будут считать, что вас должны убеждать скорее их слова, а не отец Эвфилета, я, брат, члены фратрии и вся наша родня?! И, конечно, они, не подвергаясь никакой опасности ни в чем, делают всё это из-за личной вражды, а мы свидетельствуем, подвергая всех самих себя судебной ответственности. (9) И вдобавок к этим свидетельствам, граждане судьи, прежде всего мать Эвфилета, которую они признают гражданкой, готова была принести клятву перед третьей судьею у Дельфиния⁹ в том, что действительно вот этот Эвфилет происходит от нее и нашего отца. Да ведь кому пристало знать это лучше ее самой? Затем, граждане судьи, наш отец, кому естественно после его матери лучше всех знать своего сына, он и тогда был и сейчас готов поклясться в том, что действительно вот этот Эвфилет – его сын от гражданки и законной жены. (10) Ну а кроме того, граждане судьи, мне в то время было тринадцать лет, как я сказал и раньше, когда вот он родился, и я готов поклясться в том, что действительно вот этот Эвфилет – мой единокровный брат¹⁰. Так что, граждане судьи, было бы справедливо,

⁵ «подвергнув... ответственности» – по обвинению в лжесвидетельстве.

⁶ «нас всех», по рукописному чтению – «о нас всё».

⁷ «противников» – т.е. это члены дема, которые проголосовали против Эвфилета, а не только обвинители, назначенные демом выступать в этом судебном процессе. Таких обвинителей было пять (см. *Аристотель*. Афинская политика. 42).

⁸ Установлена лакуна в тексте, дополняемая таким образом.

⁹ Дельфиний – святилище Аполлона Дельфиния в Афинах, судилище. Местонахождение неизвестно.

¹⁰ Т.е. брат по отцу.

чтобы вы считали более заслуживающими доверия и наши клятвы, чем их слова. Мы-то ведь доподлинно зная готовы поклясться относительно него, а они говорят это, услышав от его недругов или измышляя сами. (11) А кроме того, граждане судьи, мы представляли свидетелями наших родственников и перед третейскими судьями, и перед вами представляем, которым не сто́ит не верить, а они, после того как Эвфилет подал первый иск против общины дема и тогдашнего старшины дема, который сейчас уже скончался, хотя третейский суд велся два года, так и не смогли найти никакого свидетельства о том, что вот он происходит от какого-то другого отца, а не от нашего. А для третейских судов это были самые убедительные показатели того, что они лгут, и оба третейских суда вынесли решение против них. Возьми-ка свидетельство первого третейского суда.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(12) Так вот, что они и тогда были осуждены третейским судом, вы услышали. А я считаю, граждане судьи, что, как они стали бы утверждать, если бы третейские судьи вынесли решение в их пользу, что это убедительный показатель того, что он не сын Гегесиппа¹¹, так и у нас сейчас свидетельство о том, что это мы говорим правду, должно быть таковым, поскольку третейские судьи решили, что они поступают незаконно, его, афинянина, и сперва правомочно внесенного в списки граждан, затем вычеркнув из этого списка. Итак, что вот этот Эвфилет – наш брат и ваш согражданин и что он незаконно был подвергнут бесчинству сговорившихся между собой в деме, думаю, граждане судьи, вы выслушали достаточно.

18 (11) Таков стиль речей Исея и таковы различия по сравнению с направлением Лисия¹².

Из лексикографов и из произведения Дионисия Галикарнасского «О древних ораторах», приведенного выше, известны названия несохранившихся речей Исея (с фрагментами и отдельными словами).

Так как в некоторых случаях эти названия речей считаются неточными, получается путаница в нумерации. Лучше привести эти названия по нумерации фрагментов в издании Талгейма (Isaei orationes cum deperditarum fragmentis post Carolum Scheible iterum edidit Th. Thalheim. Lipsiae, 1903).

- I. Против Аполлодора, в защиту против обвинения в отступничестве.
- II. Об отрицательных судебных решениях.
- III. Против Аристогитона и Архиппа по делу о наследстве Архепополида.
- IV. Против Аристокла.
- V. Против Аристомаха.
- VI. Против Беота, обжалование решения членов дема.
- VII. Против членов дема по делу об имени.
- VIII. Против Диокла по делу о бесчинстве.
- IX. Против Диокла по делу об имени.
- X. Против Диофана в защиту по делу об опеке.
- XI. Против Доротей по делу о насильственном противодействии законному вступлению во владение имуществом.
- XII. Против Эллагора и Демофана.
- XIII^a. Против Эпикрата.
- XIII. Против Гермона по делу о поручительстве.
- XIV. Против Эвклида по делу о выкупе имени.
- XV. Против Эвклида сократика.
- XVI. В защиту Эвмата по иску, заявляющему, что он свободный.
- XVII. В защиту Эвфилета – это XII речь Исея.
- XVIII. Против Тутима.
- XIX. Против Исхомаха.
- XX. Против Калликрата.
- XXI. Против Каллипида.
- XXII. Против Каллифонта.

¹¹ Гегесипп – отец этих двух сыновей (Эвфилета и того, кто выступает с речью).

¹² 18 (11) – это заключительное высказывание Дионисия Галикарнасского, относится не к речи.

- XXIII. В защиту Калидона против Гагнотея.
XXIV. Против Калидона по делу об опеке.
XXV. Против Клеомедонта.
XXVI. Против Лисибия по делу дочери-наследницы.
XXVII. По делу о речах в Македонии.
XXVIII. Против мегарян.
XXIX. Против Медонта по делу об имени.
XXX. Против Менекрата.
XXXI. О положении метека (Μετοικικός).
XXXII. В защиту дочери Мнеситея.
XXXIII. В защиту Никия, синегория.
XXXIV. Против Никокла по делу об имени.
XXXV. Против оргеонов.
XXXVI. По делу об усыновлении.
XXXVII. Против Посидиппа.
XXXVIII. Против Питона в защиту против обвинения в отступничестве.
XXXIX. Против Сатира в защиту дочери-наследницы.
XL. Против Стратокла по делу о насильственном противодействии законному вступлению во владение имуществом.
XLI. Против Стратокла.
XLII. По делу о священном участке (Τεμενικός).
XLIII. Против Тимонида по делу об имени.
XLIV. Против Тлеполема по делу о взаимной клятве.
- Дальше – неидентифицированные названия речей (фрагменты и отдельные слова).